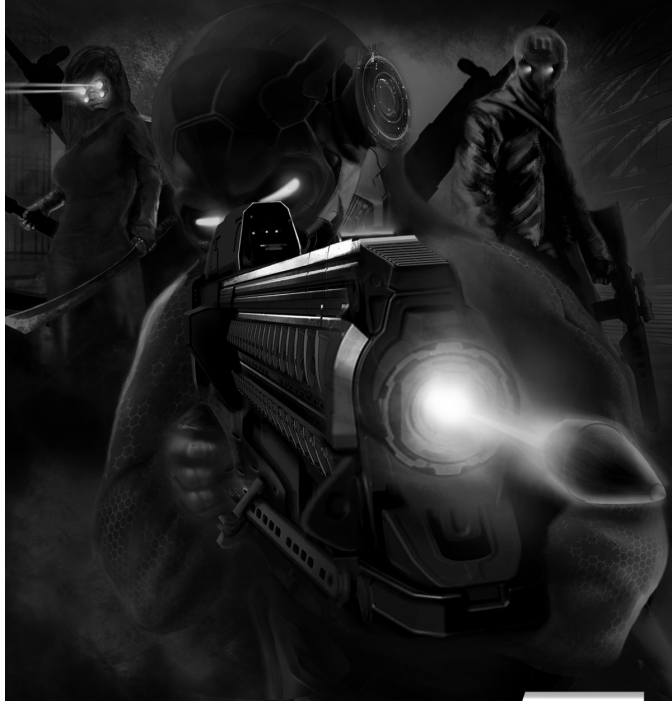

LITRPG

ДЕНИС ВЛАДИМИРОВ

KILLHUNTER 5

ВОЛЯ, КРОВЬ...
И БОЛЬШЕ ОГНЯ!

ИДДК

Денис Владимиров

Воля, кровь... и больше огня!

Серия «Киллхантер», книга 5

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67890677
Воля, кровь... и больше огня!: Agentstvo_IDDK; 2022*

Аннотация

Возрождение... Как много в этом слове надежды. Надежды на прекрасное будущее, надежды на новую лучшую жизнь, надежды на новый и справедливый мир.

Пусть никуда не исчезли враги, уничтожившие вид гомо сапиенс в первые минуты Вторжения – они, учитывая "подарки" от Системы, не настолько страшны, как человек, вновь оказавшийся самым лютым зверем.

А тем, в чьих душах навсегда поселилось Зло, отчего-то благоволит его Величество Рандом. Их щедро одаривают Кураторы. Но Сергей Нестеров четко знает, что любых тварей надо давить всегда, везде и всюду.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	21
3	44
4	67
Глава 2	86
1	86
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Денис Владимиров

Воля, кровь...

и больше огня!

Все персонажи и названия являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1

1

...Мерзкое бульканье и чавканье озера, какое-то невнятное сопение, звонкие шлепки, звуки падающих капель. Эту какофонию могла бы дополнить вонь разлагающегося мяса, гниющих экскрементов и вся палитра «ароматов» оставленной без присмотра недели на две фрукто- и овощебазы, если бы не активированные фильтры наноброни.

С большой такой натяжкой получалось называть чем-то связанным с «влажностью жизни» эту огромную лужу жижи кислотного цвета, которая могла бы вызвать бешеный восторг у любого фаната ЛСД, учитывая яркость красок её поверхности. Здесь присутствовала вся палитра, начиная от ядовито-зелёного и ярко-красного, заканчивая абсолютно чёрным.

Про диаметр пруда в семьдесят метров нацисты-учёные соврали – ровно двадцать семь. Именно о таких размерах идеального блюдца, разросшегося в центре обычного двора спального района, доложил разведчик. Я отметил и то, что девяти- и десятиэтажные дома вокруг, как и «свечка» в шестнадцать, практически не имели разрушений. Вездесущая инопланетная трава, поросль которой часто попадалась даже на крышах автомобилей, и мох, с любовью вгрызаю-

щийся в бетон, будто избегали данных мест.

Зато до наших тополей добрался некий новый доктор Фауст и обколол их по самую маковку стероидами повышенной эффективности. Уверен, сёстры Уильямс впали бы в экстаз, последние трусы продали бы, но добыли такую лютую дрянь, чтобы после её приёма сам Халк плакал от физической неполноценности.

Так, вполне себе обычные деревья сейчас превратились в некую помесь баобабов и секвой. Возносились над поверхностью метров на сорок, образуя над блевотным озером купол из переплетений веток и огромных листьев, достигающих порой размеров банного полотенца.

Циклопические корни мутантов «от флоры» взломали асфальт, с лёгкостью вскрыли непонятные бетонные плиты, выбросили на поверхность канализационные и водопроводные трубы, перевернули какие-то сооружения на детской площадке. Часть этих отростков в огромных наплывах, похожих на язвы и фурункулы, была погружена в пруд. Его наполнитель находился в постоянном движении. Цвета перемешивались, на поверхности образовывались спирали, окружности, какие-то безумно сложные геометрические фигуры. Ощущение, как будто заглянул в калейдоскоп психопата.

Временами по жидкости проходили волны, местами выныривали большие и крохотные щупальца, чем-то напоминающие осьминожки, возникали провалы, вырастали пригорки.

Удивительно, но картограф-анализатор продолжал молчать, не докладывая о сущности явления. Мобильная научная лаборатория наотрез отказалась брать пробы, сообщив: *«В зоне действия прибора образцы для исследования отсутствуют. Попробуйте переместиться в пространстве. Данный сбой может быть связан также с тем, что уровень устройства недостаточен».*

И, конечно, несколько фраз про необходимость его повышения.

От озера настолько веяло опасностью, что по позвоночнику нет-нет да пробегал не холодок, а мороз, предвестник лютой стужи. Казалось, в глубине чёртовой болотины скрывалось нечто необъяснимое, абсолютно чуждое, непостижимое для человеческого мозга и одновременно враждебное. Оно внимательно наблюдало за всеми твоими действиями.

– Фу-у-у, какая гадость... Меня сейчас стошнит! Ещё и страшно до мурашек... Ну и дрянь! – с брезгливыми нотками в голосе заявила Хикари по внутренней связи. Затем спросила: – У тебя тоже прошла ментальная атака?

– Да, – ответил я, не комментируя первую часть монолога. Достала её филиппика за последние два с половиной часа. Ровно столько времени мы добирались сначала до места встречи с хантерами-ренегатами, где те должны были устроить засаду, а затем внимательно осматривали окрестности.

Я попутно расставлял и маскировал мины DDS-3 пятого уровня как на пути нашего возможного отхода, так и следо-

вания противника, установив в настройках дистанционный подрыв.

Первая цель. Эти смертоносные шутовины являлись отличными наблюдательными приборами. Каждая контролировала полусферу радиусом примерно в двадцать метров, меньше или больше – зависело от сложности рельефа. Взрывные устройства, согласно настройкам, постоянно отсылали на ASK данные, пусть и не видеоряд, но всё же. В наруче полученная информация анализировалась и систематизировалась в режиме реального времени. И затем, если нарушившее периметр существо по параметрам совпадало с приоритетными целями – в основном речь шла о массе и объёме жертвы, – поступал сигнал мне. Учитывая детальную трёхмерную карту, можно было сразу определить направление, откуда ждать «привета», как и примерное расстояние до вероятного противника.

К сожалению, в закромах у гнилых научных оказались всего две гранаты с хитрым усыпляющим газом. Основную партию они хотели синтезировать перед побегом, дабы не вызывать лишних подозрений у Сан Саныча. Тот, несмотря на «близорукость», всё же стал обращать внимание на деятельность сотрудников. Ещё его вдруг озаботил постоянный перерасход высокоуровневых картриджей. Поэтому идею об использовании методики хантеров и предателей пришлось отбросить как несбыточную мечту. К слову сказать, это вещество теряло свои свойства в течение десяти минут. Разла-

галось.

«Суперклей», рецепт которого находился в общем доступе, Саня изготовил за две минуты. Затем ещё пять-десять ушли на то, чтобы насмерть прикрепить гранаты, по форме напоминающие динамитные шашки, к обычным, пусть и усиленным, стрелам для лука. Другие варианты использовать не стал, так как продвинутые взрыватели могли настраиваться не по одной сотне параметров. Видимо, их технологию изготовления научный отдел позаимствовал у техносов.

Ещё захватил у химиков двести инъекций вещества с кодовым названием «Ярмо», того самого чудодейственного средства для подавления воли любого гомо сапиенса, и столько же антидота, без ввода которого человек оставался живой куклой на протяжении девяти часов. Кроме этого, если не ввести «Фриду-5» – именно так обозначили яйцеголовые это «лекарство», в девяносто пяти процентах случаев из ста наблюдались резкие отклонения в психике, вплоть до сумасшествия. И они не исчезали после репликации.

И поставил жирную галочку для себя. О таких важных вещах меня никто не информировал. Кстати, о птичках: апробацию препаратов проводил некий отдельный отряд при научном отделе с дерзким названием «Кобра», о котором я тоже ничего не слышал. Поучаствовали и бойцы спецназа, а в качестве подопытных кроликов выступал криминальный и деструктивный элемент, захваченный в ходе неизвестных для меня операций «Гром» и «Торнадо».

Стало даже немного грустно. Я считал, что без меня вокруг ничего не происходило, вообразил себя пупом Земли, вокруг коего последняя и вертелась. Тут же столько событий, а я о них ни сном ни духом. Но правильные выводы сделал, остальное от лукавого.

Вторая задача-минимум – в случае если нам придётся несладко и все планы полетят в тартарары, устроить шакалам отличную прощальную сцену и обрубить хвосты. Хотя последнее... Такое применение взрывных устройств будет означать полный провал операции и повлечёт самые нежелательные последствия. Как для меня, «творческой личности», плюющей на местных авторитетов, так и для моих людей. Но боишься – не делай, а сделал – не бойся.

Вновь перевёл взгляд на системное сообщение, а затем на поганый пруд.

«Внимание! Вы подверглись пси-воздействию! Уровень красный! Ментальная атака успешно отражена! Источник угрозы не может быть определён!»

И мерцающая, раздражающая надпись: *«Опасность! Немедленно покиньте зону повышенного нестабильного пси-излучения! Повышение его уровня до категории „Красный+“ приведёт к пробое вашей ментальной защиты!»*

Внизу слева возникло полупрозрачное окно с картой. На ней был указан маршрут отступления и примерные границы зоны риска. Появилась и разноцветная шкала, без всяких обозначений, только несколько рисок, делящих прямо-

угольник на пять частей – бесцветную, зелёную, жёлтую и две красных, одна из них с числом 5. Сейчас шкала то понижалась, то возрастала на середине предпоследней.

В первую очередь я поднял бесхозную ASK с асфальта. Этот его кусок выглядел так, будто вчера воскресли дорожники и от души поработали вечером. Ни слоя пыли, ни травы или трещин. Наруч на таком фоне сразу бросался в глаза. При приближении к нему на меня и напал неизвестный противник, пытаюсь воздействовать на мозг. Теперь становилось очевидным, что это ловушка, с одной стороны – настолько детская, как пухлый бумажник на верёвочке на тротуаре, с другой – действенная до жути.

Ведь даже у меня, не нуждающегося ни в чём (по крайней мере, необходимое имелось, как и запасы), поневоле возникало желание на грани инстинктов заполучить особо ценный предмет, как и петь оды собственной Удаче. На деле же я приближался к куску французского сыра в капкане или мышеловке с целеустремлённостью глупого грызуна.

И кто тут у нас такой хитрый? Враг себя не проявлял. Хотя под боком неизвестное науке образование – разноцветный водоём, вполне возможно, именно он генерировал некие пси-волны, которые Система сочла опасными для человеческого организма. И существовала огромная вероятность отсутствия злого умысла. Взять тот же вулкан или цунами...

Подался назад, покидая опасную зону, одновременно пряча добычу в пространственный карман. Тревожная надпись

сразу же исчезла. Обернулся к девушке, которая отчего-то вновь скинула глухой шлем наноброни, оставив только свой излюбленный чекер. Понравились «ароматы»?

– Страшное место! – прокомментировала она ощущения, похоже, сходные с моими. – Вон смотри, на берегу несколько ASK... Но подходить к ним я ни за какие артефакты не согласна.

– М-да. – Я не стал добавлять изречение про слона, «у которого не заметил».

Действительно, не меньше двух десятков наручей валялось в живописном беспорядке с нашей стороны. Именно здесь имелись удобные подступы к жиге, с других мешали корни тополей и нагромождения того, что они навыворачивали из земли.

– Ты давай на первый НП, наблюдай. Обо всех изменениях докладывай. Я здесь осмотрюсь и сам на третьем залягу, – отдал приказ Хикари, проследив, как та картинно растворялась в воздухе.

Финт с исчезновением вызвал улыбку. Показушница.

И ведь знала, что мои приборы и набор характеристик перекрывали её стелс-возможности на порядок, но не упускала ни одного случая продемонстрировать, какая она умелая и незаменимая в любом деле. Впрочем, наличие продвинутой маскировки и незаметности стало одной из основных причин, почему я взял именно анимешницу на операцию. Немалую роль сыграли и такие факторы, как наличие базовой ха-

рактеристики «ментальная стойкость», установленный модификатор «Пси», а также уникальный артефакт «НейроР», который поглощал до 50 % воздействия на мозг. Это я учёл полученные данные от научных сотрудников-предателей о странном пруде, как и не отмёл гипотезу некоего Валиева о возможном наличии ментального поля, способного лишить разума любого, кто к нему приближался.

Конечно, я не упустил из внимания боевые навыки девушки. В своё время с тем же дрогсом она разобралась практически в одиночку. Нет, я не желал, чтобы её достижения на ниве дружелюбия канули в лету, наоборот, хантеров-ренегатов нельзя было отправлять на респ от слова «совсем». На случай возникновения таких ситуаций я чётко проинструктировал напарницу, вроде бы осознавшую серьёзность ситуации.

Оставшись один, я вновь задумался. Всё ли учёл, всё ли сделал как нужно?

Одна стрела с усыпляющей гранатой была у Хикари, вторая – у меня. Маршрут следования клановой группы известен, точка перехвата тоже – арочный въезд во двор с водоёмом, как наиболее удобный путь. В других случаях пришлось бы нарезать огромные крюки. Ещё МНС, для того чтобы мои люди не отклонялись от прочерченных на карте имидж-линий, нанесли немало опасных областей. Например, лежбище рогобанов или улей неких пчёл-убийц. От названия насекомых пахло девяностыми и гундосым переводчиком.

То есть при всех видимых возможностях самостоятельно выбрать дорогу до Вонючего озера, как я его окрестил в духе старого доброго Дикого Запада, на самом деле приемлемым, учитывая данные об окружающей действительности, выступал один-единственный вариант. Кстати сказать, «заказчики» подстраховались на случай разоблачения, часть угроз не являлась мнимой, а вторая относилась к кочевым. Например, зомби, которые иногда задерживались на одном месте несколько дней, а потом вдруг пускавшиеся всей когортой в путешествие.

На randevу с бандитами мы с анимешкой выдвинулись почти за десять часов до назначенного времени. Вообще, выбор напарницы, несмотря на его абсолютную разумность и необходимость, вызвал яростную ругань и споры в рядах личного состава. Сначала со мной возжелал пойти заместитель, впрочем, его мне удалось быстро утихомирить. Требовалось не только следить за спящими диверсантами, но и приводить их в сознание каждые сорок пять-пятьдесят минут, отслеживая переписку. Быть на связи со мной. Подать сигнал, что группа выдвинулась из поселения, но без Хикари и Сани, ибо последние где-то на другом задании, зато в наличие имелась главная жемчужина, за которой и шла охота – бионичка, и две красивые девушки, Аюми и Лидия. В последнюю был влюблён мой наместник и, в отличие от остальных представительниц женского пола, перед этой он робел, терял возможность нормально говорить, в общем, вёл себя

стереотипно.

С ними два парня – спасённый из лап сектантов Павел Тимофеев, тот самый бывший владелец жилого модуля, который я собирался передать в собственность казаков, и Кацу Сан – тоже невольник Пастора, в прошлом член клана NERV. Кроме моей новоявленной жены, возглавившей отряд, о подоплёке их миссии никто не должен знать, даже мои люди.

Подстраховался и на случай внешнего наблюдения. Мало ли, как там бандиты организованы, экс-учёные могли и не знать о таком. Поэтому команда выдвигалась ровно в указанное время.

Инопланетяне, как оказалось, тоже обладали чувством ревности и ни в чём не уступали нашим влюблённым по уши женщинам. А ещё, несмотря на кажущееся благолепие, мол, будь второй женой Хикари, так наша дружба только укрепитя, на деле Анна готова была сыпануть стрихнина в стакан анимешки столько, что любая ложка бы встала. Хотя и ей удалось втолковать важность миссии и исключительную роль в ней рогатой девушки. Знать о том, что всё решится или провалится задолго до их реального выхода из поселения, ей не требовалось.

Здесь вроде бы тоже всё учёл, наметил удобные позиции для наблюдения, как и пути возможного отхода, распределил роли в нашем небольшом коллективе. Чуть до злого скрежета удивительной белизны зубок не довёл повторениями ин-

струкций свою маленькую напарницу.

А времени ещё двенадцать не пробило. Поэтому решил попробовать достать пресловутые ASK, валявшиеся без дела на берегу озера. Они влекли меня, куда тому магниту. И дело было отнюдь не в банальной алчности, каждый прибор – это возможность ввести в проект ещё одного человека. Нужно-го именно мне, а не как решит его величество рандом. Уже сформировалась огромная очередь – это и лесники, и бывшие пленники сектантов, пережившие Вторжение. Впрочем, представителей паствы теперь уже начальника службы безопасности тоже в кандидатах хватало.

Решил использовать кошку. От границы пси-поля до них метров двадцать пять-двадцать семь.

Неожиданно, одновременно с красным сигналом от DDS, включилось переговорное устройство, откуда раздался встревоженный голос Хикари:

– Сергей, у нас гости! Предположительно legionеры! Группа из шести человек, ведут ещё двоих на цепях, с ними три рогобана!

– Оставайся на месте. Наблюдай. Ничего не предпринимай. Я на первый НП. – Определил направление угрозы, исходя из полученных данных от мины.

И через минуту оказался в трёхкомнатной квартире, спасибо ракетному ранцу. Мой разведчик и картограф-анализатор уже транслировали визуальный ряд. Действительно, люди Дарка. Определил принадлежность к анклаву, как и де-

вушка, сразу по «попонам». В новом мире больше никто сюрко не носил, или таковые товарищи мне пока не встречались.

Шестеро «лыцалей» смогли удивить. Во-первых, направлялись они в противоположную сторону от их поселения. И это было странно, особенно если захватили пленных – двух измождённых людей. Животные вполне могли быть прирученными – вели себя вполне безмятежно и дружелюбно. Но какого дьявола шавки Лорда позабыли здесь?

Во-вторых, разведчик и картограф-анализатор опять дали сбой. Причину на этот раз указали чётко: *«Внимание! Идентификация участников проекта „Возрождение“ невозможна, ввиду использования вероятным противником группового артефакта не ниже редкого класса, принадлежащего к категории „Сфера безмолвия“ или „Полог тайны“. Для преодоления подобных типов защиты поднимайте уровень ваших приборов наблюдения и ведения активной разведывательной деятельности. Также используйте соответствующие приборы, навыки и прочие усиления».*

– Валите, валите отсюда, суки! – с ненавистью выдохнул я, забыв о включённой связи с Хикари.

– Не поняла? – тут же раздался её голос в ухе.

– Не обращай внимания! Наблюдай. Ни в коем случае ничего без приказа не делай! Только наблюдай! Как поняла? – Специально дважды повторил, дождался короткого и недовольного:

– Приняла.

Я, про себя кроя матом легионеров, смотрел, как их банда свернула к арочному въезду. Пришлось перебираться в другую квартиру с окнами, выходящими во двор. В это время приборы продолжали транслировать видеоряд, который мне совершенно не понравился.

Вновь продублировал почти слово в слово отданный только что приказ девушке. Опять раздалось недовольное с раздражёнными нотками, типа «Да поняла я уже давно, всё поняла!»:

– Как скажете, мой командир!

По заднице бы ремнём тебе! Неужели непонятна вся серьёзность ситуации?

Конечно, людей Дарка можно было помножить на ноль. Пусть не сразу, но легко. Кто там у них? Два лучника, один тип с копьём, древком которого постоянно тыкал пленников, подгоняя. Те и так еле-еле переставляли ноги и выглядели будто узники нацистских концлагерей. По всему выходило, что это не новички, а кто-то из строптивых, склонных к побегу и саботажу ударного труда.

Именно такие средства устрашения для остальной подневольной братии использовали и Лорд, и Петрович. Издевались, пытали, морили голодом, не давая уйти на перерождение, чтобы у всех перед глазами был пример, что с ними произойдёт в случае неповиновения.

Ещё один тип лениво помахивал моргенштерном без ру-

кояти, у одного два японских меча, на самурайский манер заткнутые за пояс. Японча, мля! И у последнего за спиной висел огромный двуручный меч. Наноброни не имелось ни у кого. Свиней-мутантов я даже в расчёт не принимал. Не противники они мне.

Копейщик остался у входа в арку со стороны двора. Я отчётливо видел его разведчика, который плавно пролетел вперёд метров на пятьдесят, где поднялся на высоту около тридцати, что свидетельствовало о довольно высоком уровне прибора, по крайней мере, на данном этапе развития.

В целом можно их уничтожить. Пару-тройку DDS закинуть в основную группу, столько же сразу отправить в охранение. Да, тогда рабы в любом случае улетали бы на респ, но... Но всех вокруг не спасёшь. Цинично? Ага-ага. Затем добавить светошумовые гранаты и добить не ожидающего атаки врага, зажавшегося и почувствовавшего себя королём жизни. Понятно, что под абсолютным стелсом.

Но останавливали две причины. Первая – опасался проявлений закона подлости. Вдруг именно в момент разборок появятся хантеры. Хотя их я ждал приблизительно в пятнадцать ноль-ноль. Но чем чёрт не шутит? Шум боя вряд ли не вспугнёт трусливых тварей. На такой вариант развития событий готов был положить процентов сорок. И если б приходилось принимать во внимание только этот фактор, то на уничтожение стал бы действовать сразу же. Чем быстрее покончишь с уродами, тем меньше вероятность пересечения с

другими. Да и всех дел на минуту или две.

Но существовала весомая вторая причина – уверенность в осуществлении данной угрозы по моей шкале приближалась к заветной сотенке. Уйдя на перерождение всей грядкой, Лорд выслушает пострадавших и направит сюда ГБР из высокоуровневых бойцов. При этом они не будут вести себя как вот эти деятели, будто на прогулке. Более того, каждая из подобных групп имела в своём составе несколько нюхачей, а те легко и непринуждённо возьмут наши с девушкой следы, если мы снимемся, или найдут лёжки, если останемся. Впрочем, дело даже не в этом, а в том, что нам в любом случае придётся уходить. И вот здесь уже существовала немалая вероятность провалить к чертям всю операцию.

Поэтому легионеров необходимо было либо брать без крови, либо дожидаться, пока они свалят отсюда сами...

Между тем двое врагов деловито принялись расставлять какие-то треноги, устанавливая на них непонятные приборы. Один тип извлёк из пространственного хранилища стол, даже скорее верстак, и стал собирать на нём какой-то агрегат. Действовали без всякой суеты, точно хозяева этих мест. По всем признакам они расположились надолго.

И вот что делать?..

Судя по роду кипучей деятельности легионеров, передо мной находилась исследовательская научная группа. Лорд Дарк даже неосознанно продолжал гадить, как та англичанка СССР. Кстати, о птичках: за делами совсем позабыл отписать главному «мертвецу». Тема касалась возвращения артефакта. Имелись мысли на этот счёт. Имелись.

В другое время и при других обстоятельствах этот предмет был бы подарком судьбы и удачи. Между тем любители аниме, плюя на мои думы с высокой колокольни, сосредоточенно занимались своими делами. Продолжали выставлять, и как предполагал, настраивать какие-то малопонятные приборы, предназначение которых даже не угадывалось. Например: квадратный, абсолютно чёрный ящик на треноге или три вонзённых в почву спирали. Разведчик же продолжал молчать, как партизан на допросе в гестапо.

Невольников отморозки поставили на колени, заставив сложить руки на затылке и опустить головы. Сопротивления пленные не оказывали, но их мучители на затрещины и тычки не скупились. Однако действовали, если смотреть со стороны, без злобы, скорее по привычке и для проформы. А ведь подобное поведение просто так не вырабатывалось. Соответственно – не первые это жертвы, далеко не первые. Поэтому я сразу же выписал себе индульгенцию на будущее.

Рогобаны, будто не дикие мутировавшие вепри, а обычные домашние дворняги, расселись на пятые точки. Только в отличие от собак не чесались шумно и не помахивали дружелюбно каждому своими хвостами с мимимишными кисточками, смотревшимися на фоне клыков, шипов и острых рогов настолько нелепо, как голубой бантик на топоре палача. Животные замерли статуями, застыли, словно изваяния, не совершая ни малейших движений.

О чём это говорило? О полном контроле. И ещё важный вывод – они вряд ли являлись «привязанными» существами. Та же Выюга, получая от меня приказ оставаться на месте, всё же стригла ушами, смотрела по сторонам и совершала множество других действий. Этот фактор вполне возможно будет как-то использовать.

Среди отморожков я наметил первоочередную цель – главаря. Им выступал обладатель двуручного меча, постоянно раздающий окружающим указания. Учитывая, как подкидывались остальные, они относились к разряду особо ценных. Это был мужчина лет тридцати пяти на вид, лысый, будто бильярдный шар, и с косматой, пепельного цвета бородищей. Вполне возможно, именно она накидывала товарищу лет пять сверху от настоящего возраста. В целом же смотрелся он довольно аутентично в существующих декорациях и среди таких же героев второго плана.

Архаровец бросил на землю оранжевый свёрток. Здесь вдруг оживился наконец-то мой наблюдатель: *«Снаряжение*

водолазное универсальное модели СБУ-5. Предназначено для обеспечения жизнедеятельности водолаза при выполнении подводно-технических, аварийно-спасательных и других видов водолазных работ на глубинах до 60 метров при температуре воды от -2 до $+35$ °C».

М-да...

Абсолютно бесполезная информация, подкрепляющая единственную догадку – ASK добралась до Википедии или её аналога и теперь выдержку из статьи оттуда процитировала слово в слово. А ещё вновь абсолютно не вовремя раздался вопль внутреннего голоса о том, что требовалось срочно поднимать совершенствование и проходить модернизацию, затем повышать уровень разведчика и картографа-анализатора, как и мобильной лаборатории.

Приборы в настоящий момент не справлялись с возложенными на них задачами. Они не видели ни легионеров, ни их оборудование, как и блевотное озеро с мутировавшими деревьями. Всё происходящее напоминало обычную игру на ПК до Вторжения. Несмотря на заявления разработчиков о полной реалистичности и на сто процентов открытом мире, там ты мог взаимодействовать только с определёнными предметами.

Костюм «тёмным» учёным потребовался, скорее всего, для изучения болотины, рабы же прекрасно годились на роль водолазов.

– Свифт, начинай готовить Кусто, – буквально через

несколько секунд подтвердил мою догадку главарь. – Не забудь про поводок.

– Сделаю, шеф, – лениво отозвался мужик за сорок, вооружённый моргенштерном.

Интересный типаж. Если бы не сюрко и шипастый шар на цепи, свисающий с пояса, а также моё знание, чем промышляли «мертвецы», этот дяденька казался просто няшкой. Представителем той самой породы людей с честными одухотворёнными лицами, которых дураки, судившие только по физиономии, отчего-то считали не способными обидеть даже мухи. А ещё они априори обладали рядом неоспоримых достоинств – как повышенным интеллектуальным развитием, так и привитыми уже в чреве матери гуманитарными и демократическими ценностями. Потом каждый раз, как маленькие дети, идиоты всплёскивали руками, вопрошая небеса: «Как же так? Как?» Особенно узнав правду или увидев, что любая рожа не являлась помехой для совершения каких-либо преступлений. Вспомнил с усмешкой не один и не два примера.

Подняв одного невольника за шкуру, тёзка-однофамилец великого писателя успел наградить подопечного ударом ранта высокого сапога в бок. Второму прилетело в голову, пусть и не очень сильно, но достаточно для того, чтобы повалить на бок.

Не обращая больше внимания на сжавшегося в позе эмбриона раба, легионер протащил несколько метров удержи-

ваемую жертву и ткнул пальцем в свёрток, командуя:

– Давай облачайся! Как на учениях! И шевелись, ублюдок!
Всё тут ясно.

Прогнал разведчика по кругу и выругался. Сформировавшийся, пусть и рискованный, план затрещал по всем швам. Его напрочь разрушила всего лишь одна фраза длинного нескладного парня, любителя японских мечей и обладателя длиной косы, спускающейся ниже пояса. В волосы были вплетены две ленточки – чёрная и красная.

– Шериф, дрон прибудет через четыре минуты! – доложил тот. Грубый, гортанный прокуренный голос совершенно не соответствовал типу данного персонажа. Ждал от него чего-то жеманного, типа «мон шер ами сян-нянь». Тот же продолжил: – Ещё Лунь слишком много на себя берёт. Это – во-первых. Еле-еле на пять часов контроль на меня перекинул. Во-вторых, в четвёртый раз пробует не полный доступ предоставить, а частичный, с возможным удалённым наблюдением извне.

– Он не Лунь, а хрен жирный, чтобы не сказать жёстче, но не матерюсь! Зарываться начал. Шеф, похоже, мразь на кого-то работает. Чую, что постукивает на нас, падаль, только неясно кому. Ой, не к добру такой явный интерес к нашим научным изысканиям... – не отрываясь от своего занятия, заявил среднего роста плотного телосложения лучник, занимавшийся расстановкой и настройкой приборов.

Главарь медленно кивнул, глядя куда-то вдаль. Ни дать ни

взять — полководец, готовящийся к решительной битве.

— Я вас услышал, меры приму, — холодно, с расстановками, заявил тот. — Ленни, удостоверься, что за нами никто не проследит и что эта коробка не создаёт копий. Сделаешь — сообщи. А так беспилотник дожидается и начинаем. Успеваешь, Арни? — обратился к стрелку.

— Калибровку произвожу. Всем хорош наш полог, но ещё бы запахи отбивал... Воняет. А хотелось чаю хлебнуть. — Он перешёл к полусфере, очень похожей на обычную спутниковую антенну.

— Хлебнёшь, приборы настроишь и сменишь Люка.

Видимо, речь шла о бойце, занимавшемся сейчас охраной подступов к основной группе. Рядом с ним давно висел мой анализатор. Ничем не примечательный мужик, разве только сюрко могло выделить его из толпы. Он вальяжно расселся на раскладном стуле, водрузил на колени копье, затем достал пачку «Мальборо» и ловко выбил одним щелчком большого пальца сигарету, прикурив её от язычка пламени, зажёгшегося на ладони.

Как говорили во времена моей молодости, «хороший понт дороже денег», но здесь он явно гнилой и рефлекторный. Неосознанное желание произвести впечатление, изумить публику сработало в минус, выдав одно из умений. Оно, вполне возможно, смогло бы сыграть во время битвы роль козыря в рукаве. Вот из таких мелочей и складывались определяющие факторы успеха или неудачи.

Тем временем легионер, колдовавший над верстаком, собрал дрон – эдакую вогнутую полусферу радиусом сантиметров тридцать с четырьмя манипуляторами. Два из них, длиной около полутора метров, заканчивались шестипалыми ладонями. Третий слева – чем-то похожим на анкерный бур. И последнюю «руку» вооружили механическим зажимом.

Прибор завис в воздухе на уровне груди техника, хищно поводил в разные стороны конечностями, сжал и разжал кулаки, посверлил воздух, щёлкнул несколько раз металлической клешнёй. А потом, резко ускорившись, будто прыгнул назад шагов на пять. После чего вернулся на место, поднялся вверх вертикально, практически достигнув высоты макушек тополей-переростков, затем по сложной криволинейной траектории из «бочек», петель и восьмёрок подлетел к легионеру.

Тот несколько секунд оставался без движения, словно размышляя о чём-то важном, затем кивнул сам себе и широко шагая, устремился к Шерифу.

– Готово! – заявил «кукловод». – Можно приступать.

Последнее предложение он зря добавил. Морда бородача и до этого момента при виде коллеги сделалась постной, а затем пошла пятнами, покраснела. Сразу становилось понятно – главный не испытывал радости от лицезрения подчинённого, и здесь нашёл какой-то справедливый повод для порицания излишне инициативного сотрудника и рычания на него.

– Рот прикрой! Дерьмом несёт и немытыми херами! За-

помни, это вы у вашего Джокера могли без приказа в задницу долбиться, а здесь всё решаю я! Развели бардак, уроды заднеприводные! Если бы не прямой приказ Лорда... Так что ноги в руки – и бегом к Свифту! В помощь!

– А что сразу ко мне? Знаешь же, у меня дикое желание таких топить! Ты бы ещё с Фаустом свёл! Потом вовек не отмоешься... – тут же донёсся недовольный возглас от рядов «водолазной команды». – Да и готово всё, пока только «дашку» ему не ввёл. Петух же этот пусть валит куда-нибудь в сторону. Злости не хватает! Ещё место нормального человека в отряде занимает, и на охрану такого не поставишь. Предаст, потому что педераст! Все гомики мать родную за здоровый чёрный член в задницу продадут! Там они нам жизни не давали, ещё и в игру их притащили. И ладно бы...

– Шеф, подлётное время – минута! – вклинился Арни в беседу, обрывая её, снижая накал риторики и прекращая все споры.

К этому времени раба практически облачили в костюм, оставалось только закрепить шлем. Общую конструкцию одеяния для подводных исследований дополнил хитро зацепленный за спину тонкий тросик, массивная катушка с которым оставалась на берегу. «Поводок»?

– Измерительная аппаратура к работе готова! – буквально через несколько секунд, чуть повысив голос, отрапортовал Ленни. – Беспилотник я проверил – всё в порядке! Он наш. Не решился Лунь прямую пакостить. Но ещё допол-

нительно во время работы прослежу. Мало ли. Хитростей всяких много.

В движениях legionеров сразу исчезла неторопливая вальяжность. Командир быстро принялся раздавать чёткие короткие приказы:

– Арни, ты берёшь летуна под контроль. Дальше по плану. Если его сразу не потеряем, отгони вон туда, – неопределённо ткнул он пальцем в мою сторону. – Начинаем проверку с рогобанов. Действуем строго по плану! Двум – шлемы, одного отпустить на вольные хлеба. Свифт, второй номер пойдёт первым, пусть соберёт ASK. Посмотрим, получится ли. Так что коли ДШК смело. «Отражатель» ещё повесь, и давай тогда ЗМС, плюс детектор. Понимаю, вряд ли получим какой-то положительный результат, но для чистоты эксперимента пусть будут.

– Есть.

В руках «мертвеца» тут же материализовался одноразовый инъектор. Схватив за волосы невольника, так и продолжавшего сидеть на коленях, он с силой поднял его голову и с размаху воткнул шприц в шею. После чего принялся чётко передавать все указания начальства. Разведчика я подогнал ближе, поэтому заметил, что после укола глаза жертвы, в которых угадывался интеллект, потускнели, а выражение лица стало походить на маску. И лишь одно на ней просматривалось явно – полное безразличие как к окружающему, так и к своему будущему.

– Эй, в полукедах! – прикрикнул Шериф на отошедшего чуть в сторону парня-техника.

Никакой жалости фигурант у меня не вызвал, рабов он избивал точно так же. Уверен, за спиной у него имелось и личное кладбище. Мало, мало хороших людей оказывалось в рядах легионеров и хантеров, да и столкнувшись со многими из нормальных, я сделал определённый вывод – они занимались совершенно иными делами. Этот же терпел унижения, но продолжал пытаться выслужиться перед безумными учёными, скорее всего, мечтая подняться по социальной лестнице именно в их рядах.

– Слушаю! – отчеканил тот.

– Выбирай вон там позицию, – неопределённо махнул рукой Шериф. – Затем, как только закончим с кабанами, по десятку дэсэушек с маркировкой WRZ-12 в тополя всадишь, о корнях тоже не забывай. Минимум по два на каждый! Выполняй!

– Есть! – проорал тот, выпучив глаза от усердия, и бросился к скоплению автомобилей рядом с пятым подъездом девятиэтажного дома. Почти рядом с местом моей лёжки и в тридцати-сорока метрах от озера.

На месте «мертвец» извлёк из пространственного кармана довольно странный карамультук, больше похожий на противотанковое ружьё или крупнокалиберную снайперскую винтовку. Обычного оптического прицела не имелось, но, учитывая очки визуализации, а также расстояние до цели, он

тут скорее бы мешал, чем помогал. Стрелок устроился лёжа, направив ствол в сторону мутировавших деревьев, положил рядом с собой три огромных магазина и принялся ждать нужного момента.

Раздался едва слышный гул беспилотника. Машина оказалась очень похожа на те треугольные, с какими воевали сами legionеры на моих глазах. Похоже, умудрились посадить неповреждённым, затем отсканировали и синтезировали. Или, как вариант, использовали несколько прототипов с разными повреждениями, а потом создали модель – и вуаля.

Тот, уже ведомый Арни, завис над тополями. Волновал только один вопрос – начни я атаку на врагов, передаст ли дрон какой-либо сигнал на базу? Перейдёт ли он обратно под родительский контроль, если прервётся текущий? При уничтожении боевой единицы уходит какой-либо сигнал на базу с координатами места трагедии или без оных? В моём случае разницы не имелось, сложить здесь два плюс два сможет и последний идиот.

Но от всех заполошных мыслей толку было столько же, сколько имей я сейчас под рукой кофейную гущу. Беспилотник тем временем резко пошёл на снижение. Буквально в каких-то сантиметрах пролетел от поверхности озера, ловко уклонившись от нескольких шупалец. Впрочем, вырослы не охотились за летуном, они появились задолго до его манёвров.

Другой роботизированный агрегат, «Изыскатель», та са-

мая полусфера, держалась на высоте трёх-четырёх метров над рабом, которому вкололи препарат, скорее всего, являющийся аналогом «Ярма».

Свифт и тип с косой водрузили на головы двух рогобанов неведомые конструкции. Похожи они были на огромные шлемы в виде тазов, на которые неведомый психопат за чем-то прикрепил рога. На самом деле под вполне природные орудия убийства в касках предусматривались отверстия. Но первопроходцем стал свин без каски. Он бодро встал, прошёл метров десять, а затем застыл на несколько секунд и вдруг бросился в сторону болотины с такой скоростью, что из-под копыт в разные стороны полетели комья земли.

Миг – и будто довольно заурчавшая жижа приняла жертву в свои объятия. Вепрь, даже не хрюкнув, за одну секунду ушёл на дно без всплеска, без характерных расходящихся волн, лишь в месте исчезновения увеличились интенсивность перемешивания разных цветов. И на этом всё.

Что пытались зафиксировать «мертвецы», непонятно, но их главный выглядел очень довольным. Жестом он приказал выгонять из-под защитного купола оставшихся животных, что и было сделано Свифтом, предварительно поведившим над испытуемыми очередным непонятным прибором.

«Японский» мечник, брезгливо поморщившись, нацепил на лицо маску, закрывающую органы дыхания. Видимо, нежный нос анимешника не выдержал-таки сурового испытания

воню. И теперь, учитывая произошедшее, мне пришла в голову идея, что такое густое амбре должно привлекать хищников и разного рода падальщиков. Не в этом ли его смысл?

Рогобаны в «головных уборах» ассоциировались у меня отчего-то с немецко-фашистскими захватчиками. Они неспешно покинули безопасную зону и принялись что-то вынюхивать, каждый со своей стороны. Затем занялись вполне мирной деятельностью, рылами, куда тем плугам, копали землю, что-то выискивали. Так прошло около трёх минут.

Массированную атаку сверху я проморгал. Точнее, её начало. Свиной-переростков неожиданно будто накрыло белоснежными одеялами. На деле это выпустили пух тополя. Вот только в отличие от обычного, земного, опасного только для аллергиков, здесь речь шла о приличных размерах дротиках. Впрочем, животных они не убили, но оба рогобана, с поспешностью первого испытателя, бросились к пруду, где вскоре повторили судьбу своего собрата.

М-да... Чудны дела твои, господи!

Шериф едва не прыгал от восторга. Что-то проговаривал и явно работал со своей ASK. Затем по его приказу выпустили смертника-человека. Спасти его я не смог бы при всём желании. Но в любом случае вряд ли этот раб имел единственную жизнь. Даже отморозки поняли, что бездумно разбрасываться человеческим материалом в настоящий момент невыгодно.

Впрочем, опасался я зря. Тот дошёл до берега и принял-

ся собирать ASK в мешок. Несколько десятков наручей там точно оказалось, а затем, чуть пошатываясь, вернулся к хозяевам. Отдал добычу. Но не она имела для них высшую ценность. На тару даже не взглянули, бросили под ноги, а вот данные с приборов просматривали, шумно восторгаясь.

– Такого, если честно, я не ожидал... – восхищённо выдохнул Арни. – И все результаты просто... Это же настоящая бомба! Это может вывести нас на абсолютно новый уровень!

– Не сглазь! Сплюнь лучше! Ничего пока не закончилось, – оборвал его восторги мрачный мечник.

– Давай, Свифт, запускай водолаза. Всё проверил?

Тот лишь кивнул Шерифу, сам сосредоточился и отдал жестом приказ. Рядом кружил изыскатель. Раб дошёл до озера. На берегу остановился. Извлёк длинный шест, промерил глубину «водоёма». Оказалось сантиметров тридцать. Тогда он смело, вернее, подчиняясь приказу извне, сделал шаг вперёд и тут же ушёл с головой. Самое удивительное, что жижа не поднималась. Однако в том самом месте, где ещё меньше двадцати секунд назад и ворона бы не утонула, человек исчез. Трое – Арни, Свифт и сам босс не смогли удержать катушку с тросом. Видимо, пытались вытащить жертву, но страховка едва не утащила за собой всех. Когда её выпустили из рук, она с бешеной скоростью скрылась в глубинах непонятого образования.

В этот момент вместе с чавкающим бульканьем взметнулся столб жижи, откуда вылетел наруч раба и приземлился

на то место, откуда ранее забрал другой прибор я. По всему выходило, что эта чёртова экосистема из тополей и озера была не только живым, но и частично разумным организмом. Можно ли на инстинктивном уровне устраивать ловушки такого рода? Вряд ли... Ладно запах, феромоны, ещё какая ерунда... Но откуда болотина узнала о ценности ASK, что именно они привлекают внимание? Да не о том думай! Главное-то в другом!

Неизвестная дрянь лишила попытки репликации участника проекта «Возрождение», то есть она являлась по-настоящему смертоносной для любого существа. Имей ты наруч, не имей его, в любом случае от тебя не останется ничего, даже части тела, чтобы положить её в гроб.

Вот здесь по спине мурашки забегали. От осознания, сколько ещё подобных сюрпризов таил в себе новый мир, где и правила иные, нежели в старом, и даже законы изменились, включая считавшиеся незыблемыми. Эти мысли настолько поразили, что я даже замешкался на несколько секунд.

Но плевать на высокие материи. Пока плевать, потому что сейчас необходимо было принимать решение. Сам план окончательно сложился после того, как господа учёные смогли полностью подчинить себе военный, как я полагал, дрон. Только для чего сюда пригнали беспилотник? Скорее всего, чтобы после тщательного изучения непонятного объекта постараться уничтожить его, дабы представители других анклавов не смогли добраться до неких важных тайн?

Чёрт знал, но не я... А ждать дальше у моря погоды – только повышать вероятность появления хантеров-ренегатов. Глубоко вздохнул, прогоняя чистый воздух через лёгкие, насыщая их кислородом, и, прежде чем активировать абсолютный стелс, запустил гранату с усыпляющим газом в общую кучу врагов.

Казалось, очень громко хлопнула тетива лука, но это уже не имело значения, так как я вылетел в окно, трансформируя оружие обратно в привычный боевой молот. Метнул в задремавшего копейщика кусок бетона, который подобрал заранее в подъезде, а сам устремился к легионеру.

В это время раздался приглушённый грохот, какой-то слабый, игрушечный. Отметил в окне разведчика, как огромное белёсое облако накрыло весь научный коллектив. Лишь находившийся в стороне представитель ЛГБТ ничуть не пострадал. Но он пока даже не сообразил, что произошло нечто непоправимое. Этот момент я тоже учёл. Развивая инициативу, бросил светошумовую гранату в его сторону и оказался рядом с копейщиком, который с некой хищной грацией отбил строительный мусор. Лезвие наконечника копья вспыхнуло алым пламенем с каёмкой изумрудного цвета. Было ли оно реальным или это сработал настроенный визуальный эффект, я не заморачивался, а воткнул ещё ничего не понимающему мужику в шею ниже затылочной области иньектор со снотворным. Противник только начал падать, а я вновь переместился в пространстве. Нет, джамп-пак, усиления брони

и характеристики, используемые сейчас на полную катушку – это убийственная вещь. Для врагов!

Представитель ЛГБТ, несмотря на презрение со стороны коллег, отчасти передавшееся и мне, сумел изумить. Его отчего-то не оглушило и не ослепило, может быть, сработал какой-то навык. Он с места взмыл вверх, поворачиваясь в воздухе на сто восемьдесят градусов и выпуская в мою сторону две стрелы. Одна врезалась в бетонный обломок, который я не забыл запустить вперёд себя, и облако пыли и крошева засвидетельствовало уничтожение куска весом около пяти килограмм.

Второй гостинец едва не попал в меня. Будь скорость чуть ниже, он мог угодить прямо в грудь, пусть и не пробив защиту, но сила удара отбросила бы назад, в результате чего я потерял бы драгоценные секунды. А так наконецник лишь слегка чиркнул по самому краю силового поля, заметно замедлившего снаряд. Шкала при этом просела на ноль пять процента.

Враг, едва приземлившись на крышу фургона, оставляя вмятины с противным звуком сминаемой консервной банки, вновь оттолкнулся, оказавшись метрах в пяти-шести над землёй, зачем-то вновь совершая кульбит с поворотом. И только сейчас я понял. Граната сработала как нужно, «мертвец» ничего не видел. До этого момента действовали навыки и способность индивидуального оружия к отражению первого удара.

Тут я достиг противника, без обиняков схватив его за шкварник, как нашкодившего котёнка, и запустил прямоком в сторону злополучного озера, которое отчего-то именно сейчас забурлило, на его поверхности появились пузыри. Такое спонтанное решение я принял, потому что один противник из основной массы всё же остался на ногах. Более того, он вертел головой по сторонам. Поэтому не до возни со снотворным. Окончательный вывод из проекта «Возрождение» в глубинах адского болота, уверен, вряд ли добавил легионеру хороших ощущений.

Я вновь воздал хвалу наноброне, приземлившись довольно неудачно, на одно колено, ломая какую-то плиту, отчего в разные стороны полетели небольшие обломки. Если бы не она, то на куски, скорее всего, разлетелась бы коленная чашечка. Тем временем чёртов приткий голубой гад, хаотично вращаясь и вереща, будто недорезанная свинья, влетел в объятия чёртовой жижи, принимающей всех, всё и вся.

Та с радостью чавкнула, и тут же перед глазами высветилось: *«Вы доставили в Купель SG-26 с собственным именем „Наос Ха“ 72+167 единиц протоплазмы, а также 294 единицы других полезных веществ. Отношение ZYM-T02 к вам улучшилось на +16, текущее значение – 999 84 (статус – непримиримая вражда)».*

А ещё через секунду на берег шлепнулась чистая и блестящая ASK. Чего я не ожидал, так это того, что раб, до этого момента безвольно сидевший на коленях и слегка раска-

чивающийся, вдруг вскочил на ноги и, шатаясь из стороны в сторону, порой даже почти теряя равновесие, будто пьяный в ноль, в дым, в дрова, в рванину, устремился напрямик к озеру.

– Стой, идиот! – заорал я, забыв о глухом шлеме и о том, что через мою защиту наружу не просачивалось ни одного звука. В это время на ноги поднялся дебильный японский мечник. И тут же военный дрон захлебнулся очередями из скорострельной пушки и выпустил в разные стороны несколько ракет.

Я выругался сквозь зубы, скрипнув ими же. А летун, взятый под управление либо имбецилом, либо отморозком, продолжал без всякой пользы поливать окружающее пространство из всех доступных орудий, расходуя боеприпас.

Гасить, нужно его гасить! Не дай бог, сейчас хантеры за-
явятся...

Не зная возможностей беспилотника, я сразу же выстрелил по нему из метателя плазмы, Желая больше всего пинком придать ей ускорение. Казалось, она не летела к цели, а неторопливо плыла, ползла.

Сука!

Наконец-то такая долгожданная яркая вспышка. Её сразу же погасили до допустимой нормы фильтры наноброни. Горящие обломки дрона устремились в озеро, сначала медленно, а затем всё быстрее вращаясь в полёте. В результате мне капнуло ещё плюс три непонятных очка от ZYM-T02.

Но эту информацию даже просматривать не стал. Потому что всё заполнило собой системное сообщение, которое просто сияло опасно красным цветом. А ведь ещё оставался в живых один враг, и про него тоже не следовало забывать.

«Внимание! Вы подверглись пси-воздействию! Уровень красный+! Ментальная атака отражена! Источник угрозы – Купель Наос Ха!»

Тут же слева сверху возникла прямоугольная вертикальная шкала с максимальным значением в сто и с минимальным в ноль. Она просела до семидесяти трёх процентов и ползла вниз, где-то в три секунды смещаясь на одну риску.

Опять: *«Опасность! Опасность! Опасность!»*

В ушах будто раздавался пронзительный вой сирены, схожий с тем, что звучали в кинофильмах про Великую Отечественную войну на немецких подводных лодках.

Ахтунг! Ахтунг!

И...

«Немедленно покиньте зону повышенного нестабильного излучения! До следующей пси-атаки осталось: 1—12... 1—11... 1—10...»

Я бы с удовольствием! Вот только последний противник, тот самый тип, должный сейчас посапывать и пускать слюни в объятиях Морфея, был довольно бодр и даже поднимался на ноги. Как ни странно, какая-то чёртова маска помогла, а её вряд ли можно было соотнести хоть каким-то боком с системой замкнутого цикла дыхания. Видимо, злодеи-учё-

ные из Надежды сильно преувеличили проникающие свойства синтезированного ими вещества.

Учитывая, что никого жалеть больше не требовалось, последний раб умер. В человека Лорда полетели две санычевские гранаты. Первая обычная, вторая светوشумовая. Обе настроены стандартно для меня, кроме взрыва через пять секунд после активации, ещё и на детонацию от удара. Не знаю, как, но лихой японский мечник не просто отбил смертоносное яйцо, а чётко запулил его в мою сторону. Опять сработал какой-то навык?

Мне повезло гораздо меньше.

И так сошлись звёзды, что отчего-то тупые мозги поделки кудесников научного отдела посчитали взаимодействие с защитным полем столкновением с чем-то твёрдым. Огненный цветок только-только начал разрастаться, а фильтры (как оптические, так и звуковые) уже включились, минимизируя наносимый ущерб. Меня отбросило назад, и в полёте я успел прочитывать оптимистичное системное сообщение: *«Внимание! Получено повреждение наноброни! Доступный ресурс 82 %»*.

А нехилые гранаты! За один раз с прокачанного высокотехнологичного доспеха, учитывая все мои усиления и прочие фишки, почти двадцать процентов как Фома кое-чем смёл.

Вновь вспышка неподалёку впереди, слабый звуковой удар по барабанным перепонкам. Сработала вторая граната,

отчего-то не взорвавшаяся в момент соприкосновения с поверхностью. Но это ерунда!

Шкала защиты продолжала ползти вниз. Таймер предстоящей ментальной атаки неумолимо отсчитывал: 43... 42... 41...

Невидимость спала.

Тварь!

Урод сейчас перешлёт данные о нападении на научную группу, и тогда через час, максимум полтора можно ждать здесь группу быстрого реагирования от моего любезного друга Лорда.

Всё полетит к чертям!

Трусливые хантеры просто сбегут, у страха глаза велики. Вряд ли будут разбираться, чьи тут орудуют молодчики. Выместят всё зло на моих людях. Плюс гадский дрон наворотил дел. Так и просилось: «Нам сладок и приятен дым пожара!»!

Однако, к моему удивлению, враг неожиданно развернулся и бегом бросился к озеру, несколько раз поскальзывался, падал, проезжая несколько метров вперёд на пузе и, помогая себе руками, вскакивал и вновь бежал! Катану бросил на месте отражения атаки...

И цифры: 21... 20... 19...

Я успел покинуть опасную зону, даже проследил конец незадачливого научного сотрудника. Тот рыбкой, с разбега, навсегда исчез в пучинах болота.

Теперь для меня эти мерзкие булькающие звуки соотносились только с людоедским чавканьем и больше ни с чем. Даже на секунду ярко-ярко представилась картина. Пузатый одноглазый волосатый огромный антропоморфный урод, с удовольствием обгладывающий человеческую ногу, будто куриную. По толстым сальным губам монстра сбегал жир, капал на заросшую густым чёрным волосом грудь. А затем циклоп откидывался назад, поглаживая надувшийся живот с выделяющимся грыжевым пупом. Вот великан довольно рыгнул и...

И очередная ASK приземлилась на берег.

В переговорном устройстве зазвучал почти истеричный голос Хикари:

– Сергей, наблюдаю движение! С юго-запада, судя по технике, VDK в сопровождении одного SID'а! Это... Это похитители!

Я выругался в голос, одновременно с этим отправляя в чрево пространственного хранилища мешок с ASK, непонятный исследовательский дрон, сборочный стол, все приборы в пределах видимости и индивидуальное оружие «потерпевших». Перед глазами зарябило от системных сообщений, но от них отмахнулся, как от назойливых мух. Не до этого! Всё потом!

Подхватил Арни и Шерифа, каждому добавочно вколол по дозе снотворного, которое было апробировано не на одном бандите, да и на честных граждан оно действовало абсолютно идентично. Новое же средство давало сбои, например самурай, несмотря на разрыв гранаты на расстоянии меньше метра от него, скакал после этого – куда тем козлам, ещё и шашкой помахивал.

С этими мыслями зашвырнул легионеров на плечи, будто мешки с чем-то сыпучим, чуть придерживая груз, и с места взвился вверх.

Ракетой долетев до шестого этажа, аккуратно приземлился на незастеклённом балконе с заранее вскрытой дверью. Зашвырнув спящих отморозков, как котят, ничуть не волнуясь за сохранность тел, в зал двухкомнатной квартиры, вновь ринулся вниз рыбкой, у самой поверхности перевернулся в воздухе и мягко приземлился на полусогнутые но-

ги. Даже сейчас, в текущей непростой обстановке, я наслаждался ощущениями полёта, млея от открывшихся возможностей.

Обратил внимание, что шкала ментальной защиты, которая так и не исчезла, медленно, но верно ползла вверх и уже преодолела порог в сорок единиц. Впрочем, такие оптимистичные сведения не заставили меня сунуться за японским мечом. И так страха натерпелся, а сдохнуть в Купели – наверняка не самая лучшая смерть в этой жизни.

Лирика!

Чёрт бы с этой катаной!

И не как трофеей она меня интересовала, а как предмет, что может вызвать настороженность и излишние опасения у похитителей. С другой стороны, здесь слишком много всего необычного, включая ASK на видном месте берега. А бандиты назначили встречу именно тут. Значит, оно было им знакомо и изучено заранее, так как в совершеннейшую глупость – выбор незнакомого места для выполнения важной миссии – не верилось от слова «совсем».

Раз отморозки посещали Купель ранее, то вряд ли не попытались ничего забрать из сокровищ, раскиданных тут и там. Скорее всего, в первый раз рискнули. Вот только участь «сборщика» или «сборщиков» остальным вряд ли понравилась. И кончина «счастливчиков», уверен, не отличалась от погибших на моих глазах рабов-бедолаг и свиной-мутантов. Поэтому о наличии мощного пси-поля, генерируемого Наос

Ха, и чем оно может грозить незадачливому путнику, хантерам-ренегатам наверняка было хорошо известно.

Эти мысли пролетели в долю секунды, Впрочем, они мне не мешали. Я перебросил через плечо Свифта, угостив его всё той же проверенной волшебной химией. Вновь осмотрелся.

Вроде бы всё в порядке. Бардак, конечно, знатный – кое-где дымили не попавшие в Купель обломки военного дрона, но мало ли кого заманила в ловушку хитрая блевотная болотина? Главное, видимая опасность отсутствовала, как и живые люди. Так что гости не должны насторожиться.

Ринулся почти на низком бредущем к арке. Подхватил оружие копейщика и его самого, не забыв о раскладном стуле. Ещё десяток секунд, и этот легионер присоединился к товарищам. Те посапывали и мощно храпели, только что сплюнули не пускали. Премилая картина. Действительно, когда спали, пусть и не зубами к стенке, и не подумашь, какая здесь нежилась мразь.

– Обстановка?! – обратился я к Хикари, выбегая в подъезд и устремляясь в квартиру с окнами, выходящими на широкий проспект.

– Приближаются! Но медленно! Ты разве их не видишь? – Голос нервный, нет, не истеричный, но очень и очень взволнованный. Плохо, что она ещё никого не убивала...

Вашу мать!

Вот это жизнь пошла, когда считается серьёзным мину-

сом и упущением, что милая девушка, добрая, отзывчивая, душевная, принимающая чужую беду близко к сердцу, а ещё лапуля-красотуля, которой надо дарить цветы, гулять, обнимать и целовать, встречать с ней рассветы и закаты, не забрала пока ни одной человеческой жизни! М-да... Но к чёрту сопли! Она захотела стать бойцом и воином, учитывая её показатели статов и уровень, а также наноброню, кучу активных артефактов и достижений, которые давали немало плюсов.

Я не против, даже за. Проблема нехватки кадров вместе с опасностями нового мира диктовала свои условия. Поэтому Хикари будет убивать! По моему приказу, любого. Или перо ей в одно место и досвидос, родная!

Хотя... В мирные области можно перевести, те же торговые связи налаживать. Но рядом со мной должны быть проверенные, повязанные совместно пролитой кровью и потом люди, ибо, чтобы взять человека на операцию, должна быть твёрдая уверенность, что он не подведёт, его фобии и рефлексии не станут причиной гибели товарищей, не приведут к срыву и провалу опасного дела.

– Теперь вижу, – коротко сообщил я, доставая из слота винтовку. – Эфир не засоряем.

Последнее – это вновь повторение основных тезисов из предварительного краткого инструктажа. Кто знает, какими возможностями обладали вероятные противники? Вдруг их приборы чувствительнее наших, поэтому они легко и про-

сто могли перехватить переговоры. Фантастика? Подобные финты на крутые задницы, встречающиеся порой у последних «олений», мне доводилось видеть уже не раз и не два.

Кратности очков не хватало, зато козырь не подвёл — JAY-234 с отличнейшим встроенным прицелом. Само оружие было интегрировано с ASK и синхронизировано с очками визуализации.

Интересно, когда легионер отбил гранату в мою сторону, почему по нему не был произведён неприцельный выстрел, заложенный в функционал? Или данная способность срабатывала лишь тогда, когда мне грозила смертельная опасность? Данный вопрос важен. Потому что с этой винтовкой идти в бой, и нет ничего хуже незнакомого оружия, за исключением его отсутствия.

Когда я приложился к прицелу, скорее по привычке, нежели это было необходимо, учитывая, что всё отображалась перед глазами, картинка транслировалась на очки визуализации. Таким образом, можно было просто направить JAY в сторону врага.

Автоматика мгновенно выделила цели, заключив их в красные квадраты и подсветив для верности тем же цветом. Над каждым вероятным противником указывалось расстояние между нами, скорость передвижения, рекомендуемый боеприпас для нанесения максимально возможных повреждений из линейки имеющихся, а ещё вероятность поражения. Порадовала мигающая надпись: *«Выберите приори-*

тетнюю цель! Укажите остальные по степени важности!»

Неплохо, неплохо!

Именно снайперская вундервафля позволила внести некоторые дополнения. Я бы сказал, очень важные дополнения. Да, Хикари доложила обстановку довольно точно, имелся и огромный летающий пикап, зубастый и клыкастый, куда тем акулам. Боевой модуль хищно и резко перенаправлялся на возможные угрозы, такой мог заставить уважать себя любого грабителя караванов, а злопыхателя – накидать в штаны. Расстояние – пятьсот двадцать шесть метров.

SID'ов же оказалось на одну машину больше. С занимаемой позиции девушка не смогла бы заметить её при всём желании. Первый мот выступал головным дозором – шёл впереди в метрах пятидесяти от VDK, второй – тыловым, держась на удалении около ста метров. Двигались они медленно, часто останавливались.

Интересно, что за «товарищи»? Ведь предатели чётко заявили об одном «мотоцикле», следовательно, к нам в гости пожаловал кто-то другой? Или бандиты решили изменить тактику? Вряд ли, учитывая, что с личным составом у них тоже негусто. Оознавательных знаков на средствах передвижения не имелось. Потенциальный неприятель или хранил радиомолчание, или пользовался более продвинутыми приборами связи, сигнал которых не могли перехватить ни разведчик, ни картограф-анализатор, ни очки визуализации, тоже имеющие подобную функцию.

Оставалось только ждать. А это, по мнению знающих людей, как и догонять – самое паскудное занятие.

В который раз похвалил сам себя, не отрывая взгляда от целей. Не зря, не зря мы пришли на место будущего rande-ву со злодеями на несколько часов раньше. Я успел выбрать несколько удобных позиций, оборудовав под них шесть опустевших квартир в разных подъездах, и ещё четыре для Хикари, в соседних домах. С теми пришлось возиться дольше. Хотя всё сводилось к простым действиям – вырвать двери. Для девушки на вторых-третьих этажах, а для меня высота теперь вообще не играла роли. Джамп-пак рулил!

Продумал и пути отступления, заминировав их на совесть. Не пожалел ни DDS-3 максимального пятого уровня, ни обычных нулёвок, большинство которых снял здесь же. Добавить к этому те, которые исполняли роль датчиков движения... В общем, в любом случае всем достанется на орехи.

Ещё я обнаружил несколько аномалий, не видимых простым взором. Слева от арки на составляемой приборами карте находилась непонятная окружность диаметром пять метров тридцать три сантиметра. Она была выделена ярко-красным цветом, который сразу бросался в глаза. Им в таких ситуациях всегда обозначались крайне опасные места. Однако больше информации по данному феномену получить не удалось. И разведчик, и картограф-анализатор, и детектор молчали. Мобильная лаборатория опять не видела ничего представляющего интерес для науки. Кинул несколько камней в

центр этого образования, впрочем, без всякого успеха. Никаких изменений не произошло. Всё тот же кусок растрескавшегося асфальта, местами покрытый травой, которую я обозвал «мурава», но сам в неё соваться не решился.

И пока лазил по окрестностям, расставляя мины, столкнулся ещё с десятком таких же образований. Ситуацию прояснил ёж или КАРТ биоников. Их нашлась целая колония из двадцати трёх особей, половина была без иголок. Они жрали тушу какой-то твари, судя по запаху, убитой дня три назад, а заодно, довольно чавкая, мутанты со скрежетом отгрызали куски бетона от ступеней, ведущих в подъезд.

Уровень у всех не превышал третий, меня они не замечали, что и понятно. Характеристики незаметности в потолок, маскировочный режим наноброни там же. Я безбоязненно подобрался вплотную, схватил двух пискнувших лысанов, и те с мерзким визгом, переходящим в ультразвук, отправились в красную окружность.

Долю секунды ничего не происходило, а затем животных разорвало на мелкие кусочки, которые полетели в разные стороны, и если бы не силовое поле, то заляпали бы меня с ног до головы.

Враг никуда не спешил. Расстояние в сто – сто пятьдесят метров он преодолел минут за пятнадцать, заставив нервничать. Если это не бандосы, то вспугнут ведь! Суки! И повторил в который раз за день:

– Валите, валите отсюда подобру-поздорову, падлы!

Несмотря на то что вездесущая инопланетная растительность, в отличие от мест рядом с купелью Наос Ха, словно брала здесь реванш за вынужденное отступление, двигаться можно было бы и быстрее. Я опять принялся рассматривать всё вокруг.

Уличные фонарные столбы с длинными, серыми, чуть покачивающимися на ветру бородами мха. Стены домов, особенно там, где было больше тени, покрывал густой зелёный с красными прожилками ковёр «дайара обыкновенного» о чём сообщил анализатор. Асфальт во многих местах вспороли пучки высокой, по пояс человеку, остролистой травы. Деревья же отчего-то практически отсутствовали. Всего четыре великана из других миров находились в прямой видимости. Так что моторизированным гадам ничто не мешало промчаться с ветерком.

Да, ржавого искорёженного железа хватало с лихвой. Несколько заторов из автомобилей, в каждом больше двух десятков бывших транспортных средств. Тройка фур и несколько грузовых машин, свалившись на бок, собрали вокруг себя множество более мелких собратьев. Но их можно легко объехать. Промелькнула мысль – если всё пройдёт грамотно, надо будет исследовать подобные свалки, учитывая, что мне требовались навыки только UR+.

– Кто вы такие, уроды? – зло прошептал я.

Ответ на данный вопрос был получен буквально через минуту. На расстоянии около двухсот метров до моей текущей

позиции, сначала исследовав округу, остановился мот, затем пикап, после чего появился и воин. Из машины довольно бодро выпрыгнул Любимов! Без каски и без маски. Оптика позволяла точно установить личность, а ASK подтвердил, что передо мной начальник отдела спецопераций поселения Надежда.

Этим-то что здесь нужно? Нарисовались – и не сотрёшь. Кстати, уровень моих приборов всё больше переставал меня устраивать, так как переговоры между спецами они не смогли перехватить. Очередной даже не звоночек, а добрый мощный пинок в дверь – надо повышать уровень. Но каким образом на данном этапе?

Злость стала трансформироваться в глухую ярость. Такое ощущение, что сегодня все, именно в столь неподходящий для меня момент вдруг решили устроить randevu у тополей. Наос Ха на вас нет!

Раздражение рождало тревогу в душе, она имела под собой все основания. Вспугнут-вспугнут гадов, суки! И ведь не выйдешь... Не скажешь: «Привет, как дела? Не пора бы вам всем свалить к чёртовой матери?»

М-да...

И вот что делать? Промелькнуло сожаление, что стелс не откатился, почти десять минут оставалось ждать. И как загасить всех? Они ведь не умрут окончательно, в любом случае возродятся...

Мля!

От осознания глубины собственного падения стало жутко, как и от вопроса, что со мной происходит? Последние гуси с привязи срывались? Ведь я без всяких обиняков готов был гасить и выносить своих! По причине того, что они мешают моим планам.

При этом спецназ вряд ли можно даже с натяжкой приписать к плохим. Мужики делали свою работу, порой грязную, но уж кому, как не мне, знать о чистоте и благородстве. Можно рассуждать, сидя в тёплой уютной квартирке, в кресле, попивая кофе или чай. И мизинчик обязательно оттопырить, мизинчик!

Пришло чёткое осознание справедливости поговорки «С волками жить – по-волчьи выть». А сколько я ещё всего наворотил...

Но мороз пробежал, пронёсся по позвоночнику. И в данном случае к расхожему выражению, повторяемому тупо, слепо и потому, что другие так говорят, это чувство не имело никакого отношения. Реальная стужа. Лютая. И такая же в голове, а на висках будто иней выступил.

Нет-нет-нет, надо срочно передохнуть, остановиться хоть ненадолго. Но нельзя. В любом случае спасу Гарта с присными, устроим официальный приём их в клан, а потом закатим такое торжество... И пока не нажрусь в дрова, в хламину, в шлак – шага из поселения не сделаю. А ещё несколько дней сверху желательно провести с баней и своей новоявленной женой. И сцены такие яркие перед глазами, даже запах бе-

рёзовых и дубовых веников ощутил, липовых досок, аромат кваса и жар, жар, жар.

Скабрёзный голосишко перебил неисполнимые мечты, вернул в реальность со словами о спецуре: «Если будет нужно, тебя легко в расход пустят». О недавних событиях напомнил Синица. Совсем немного времени прошло, а из-за стольких приключений казалось, что всё случилось несколько лет назад.

Да, с хантером тогда Любимов поступил исходя из возни своих каких-то тараканов. Меня не предупредил, не уведомил. Опять же, не ввёл в курс дела, не рассказал и про нюансы операции. Например, по какому маршруту будет уходить группа с дочерью Главного, и только по обмолвкам понял, что в случае угрозы её захвата девушку убьют. Но мне лично глава отдела спецопераций пока никак не вредил. И «Молоту» тоже.

Хотя, может, всё впереди?

Проснулся циник внутри. Но всё равно реакция поселкового спецназа решать все вопросы сразу радикальными методами, пусть и не убийством, а всего лишь отправлением на респ, отдавала сумасшествием. Ещё и на глазах Хикари, которая пока не заслужила даже одну реальную красную трубку на наруче. И неизвестна её реакция.

Нет, это не наш метод. Тогда как? А если напрямую обратиться? И почему, собственно, нет?

Полезет в бутылку, развяжет мне руки, тогда и приму ме-

ры. Прибыю не как трусливый шакал, а глаза в глаза. И с ними справлюсь, на подобный «подвиг» у меня не имелось ни единого шанса в старом мире, а здесь даже не возникало ни малейшего сомнения – улетят на возрождение, как миленькие улетят! Всё же есть своя прелесть в новых реалиях.

Итак, без всяких экивоков отбил: *«Любимов, привет! Что вы здесь забыли?»*

Тут же последовал лаконичный ответ: *«Здравствуй. Здесь – это где?»*

«Там, где ты сейчас стоишь». Подумал и добавил для понимания, что находится в прямой видимости, а также чтобы он осознал реальность моего присутствия рядом: *«Возле VDK и SID'ов со своими бойцами. Руками недавно махал, чисто Суворов. Нахожусь от вас метрах в двухстах. И вы мне сейчас всю операцию по поимке и уничтожению преступного элемента обгадите!»*

Думал, начнёт кочевряжиться, но тот сразу задал встречный вопрос: *«Тебе тоже этот хмырь напел? Сейчас снимемся, встанем чуть в стороне, обсудим дальнейшие действия, раз говоришь, что всё серьёзно».*

Я опять послал сам себе лучи добра за подлые мысли. Понимающий дядька! И ведь многое вместе уже прошли, друг друга не подставляли, проверили. С чего такая хрень, гасить всех сразу, полезла в башку? Нет, о подобном надо молчать в тряпочку и ни с кем не делиться, даже с самыми-самыми близкими людьми. Сочтут психом, завалят где-нибудь

втихую.

Отправил послание: «Ок. И какой ещё хмырь? Никто ничего не говорил, точная оперативная информация, полученная в ходе допроса пленных бандитов. Хантеры, что должны появиться, воробы стрельяные, заметят вас – уйдут, и тогда пленников невозможно будет спасти, так как местоположение основной вражеской базы неизвестно. Есть лишь точные данные, что там нет купола и самих отморозков не больше десятка. По прокачке – все черти».

Тем временем бойцы специального назначения быстро заняли свои места в пикапе. Первым выдвинулся SID к глухому, судя по карте, двору, расположенному метрах в ста, за ним последовал аналог автомобиля, в хвост пристроился последний мот.

Новое сообщение: «Теперь точно не заметят. Ещё теневой купол во дворе раскинем. А хмырь... Это Баскаков ныл у Главного с утра, мол, поступила информация, что сегодня здесь появится преступный элемент, который выпил немало крови и из нас, и вообще из мирных новичков. Его информаторы отработали на пять с плюсом, имена разведчиков он выдать не может в силу обещаний и повышенной секретности, а также опасности потерять такие ценные кадры. Но сам понимаешь, какие у него бойцы под рукой, да и он сам конкретное такое заносчивое дерьмо. Людей я знаю».

«А сам он почему их не загасил? У него же тоже вооружённые силы имеются? Целый глава. Или грязную работу

пусть другие делают?»

«Близко, но не совсем так. Он утверждал, что со своей верной командой будет брать основное бандитское логово. Расположено оно поблизости, где-то километрах в трёх-пяти отсюда, точные координаты не указал. Опять напирал на секретность. И типа существует огромная вероятность, что часть преступного элемента выдвинется в данный район. Собственные силы он разделить не может, поэтому нам и поступил приказ непосредственно от Добрынина – выдвинуться сюда, подготовиться к возможной встрече, уничтожить всех хантеров окончательно и без возможности вести после возрождения осмысленную деструктивную деятельность. Это прямая цитата. Вопросов множество, даже вот с подобным моментом. Хорошо. Уничтожить. А как? Если они на респ уходят и всё, в домике? „Карателя“ получил в пользование именно Баскаков, подобный арт только один – он лишает жертву, находящуюся в радиусе тридцати метров, возможности уйти на перерождение. В сутки можно использовать только в течение часа, и ограничение на количество жертв – тридцать три человека. Мы же парни простые, военные, под козырёк – и в атаку».

Вот опять же, о таком важном артефакте я узнал через третьих лиц. А ещё думал, у нас дружба с Санычем, мир и жвачка, доверительные отношения, общие цели. Плевать он хотел и на меня, и на моих подопечных. Пользу прино-

сим – хорошо, схлопнемся – другие найдутся. И ведь подобная информация относится к категории сверхценных сведений, учитывая деятельность клана «Молот». Так сунешься – и адьес амигос!

Опять злоба стала топить собой всё, что выразилось в чуть резком ответе: *«А мозголом использовать вера запрещает?»*

Главный спец если и прореагировал на мой тон, то в сообщении это не отразилось: *«Конечно использую. Вот только выяснилось, что в последнее время очень многие, как хантеры, так и легионеры приобрели к нему иммунитет. Вроде бы учёные Дарка смогли создать вакцину. Стоит много, но никто, если имеются средства, даже не задумывается, платить или не платить. Несут арты, опыт, мутаген, плазму, всю линейку короче. И готовы отдать последние штаны, у кого на плечах голова есть. Насмотрелись на дебилов с этой и с той стороны, в которых у них была вероятность превратиться. Даже если мозголом воздействует на них до респа, то после смерти возрождаются, куда тому Эйништейну. Кстати, и от правдоруба эта вакцина защищает, пусть не всех и не на сто процентов, но вероятность выше пятидесяти. Поэтому в лаборатории и идут работы над полным подавителем воли».*

М-да... Опять оставалось только выругаться. За сегодняшний день я и так все лимиты на мат выбрал, однако он продолжал рваться с губ. «Сергей, мне нужна твоя помощь...» – передразнил я главного ученого, а потом как от-

рубило. Я ведь тоже работал не бесплатно. Плюшек множество получил. Да, принёс пользы намного больше, но после слов Любимова пересмотрю наши отношения с Сан Санычем. И сделаю всё так, чтобы он ничего не заподозрил. Кстати, по голове меня за вывод учёного из строя, пусть и вводом в целебный сон, точно не погладят. Но имелся джокер – арт поселкового типа и такой... С Лордом надо связаться. Вакцину получить. Возможность всё это хоть как-то обдумать получилось, выдав недоверчивое: *«Информация точная?»*

И быстрый ответ: *«Точнее некуда! От санычевских выкладки получили тоже четыре дня назад».*

Да... Дела.

«Всё удивительнее и удивительнее. Потом тебе всё объясню и расскажу. При личной встрече и без лишних ушей. А сейчас лучше всего снимайтесь, занимайтесь другой работой. Вспугнёте – много хороших людей может пострадать».

«Ты прав, дел невпроворот. И скажу честно, у меня к этому главе внутренних вооружённых сил доверия никакого. У тебя всё под контролем? Может оставить пару-тройку бойцов?»

«Я не один, а учитывая силы противника – справлюсь. Самое важное: пока никому нельзя знать, что вы не здесь. Особенно Главному, а через него другим. Гниль, похоже, проникла куда глубже, чем мы предполагали».

Стоп! А почему бы и нет? Совместная работа в любом

случае сближает. Опасная тем более, да и доверия ко мне будет больше. Лишние же люди... Трофеями делиться? Не жалко, если возьмём гавриков за жабры, всем хватит. Плюс бойцы спецназа умеют грамотно проводить военно-полевой допрос, который будет просто необходим, если отморозки прошли вакцинацию. Нет, я не боюсь замарать руки, они в крови с первого дня в Возрождении, но дело ведь не просто в пытках, а в получении самой важной на данный момент информации. Без опыта можно и облажаться. Написал: «*Ты Серёге доверяешь?*»

Короткий и чёткий ответ: «*Как себе*».

«*Тогда оставь его и ещё кого-нибудь из надёжных людей. На всякий пожарный, что-то мне всё это не очень нравится, учитывая телодвижения Баскакова. Держи карту и маршруты с обозначенными минами. Они хоть и активизируются по моему приказу, но сам понимаешь – лишним точно не будет. Ещё там места с непонятной хренью, что это такое, не знаю, но всё живое на куски рвёт. На камни и прочий шлак реакция нулевая*».

«*Знаем. Это „Рвач“ Нам научный отдел по ним данные закинул и приборами снабдил, спецмодуль для ASK, называется „Детектор+“*». "Тогда, тёзка, пусть к Хикари выдвигаются. Сейчас её предупрежу".

«*А почему не к тебе?*»

«*У меня все позиции заточены на использование разных фиш, у них такого девайса нет в наличии*».

Чуть не проговорился о ракетном ранце. А это информация из стратегических.

«Ясно. Тогда ок. А мы снимаемся, дел, действительно, вагон. Тут же этот хрен со своими заморочками... Чудак на букву „М“!»

«Хорошо. Главный будет наезжать, смело вали всё на меня».

«Разберёмся».

Пока предупреждал девушку, что скоро к ней придут компаньоны, техника спецназа вынеслась из глухого двора и скрылась на примыкающей к проспекту улице, а две размытые тени заскользили к лёжке Хикари. Теперь оставалось только ждать.

Саня исправно отписывался, что всё идёт по плану. Затем пришло послание от Лорда:

«День добрый. Сообщения от тебя не получил. Внеси ясность, дабы мне твою почту спамом зря не забивать».

Я даже замер, пытаясь осознать глубину сказанного Дарком. Да от него посланий с матом, с разнообразной руганью, со способами моего извращённого убийства без счёта, впрочем, как и с предложениями о сотрудничестве, переходе в стан «мертвецов» и другой ереси. Больше мессаг только от Петровича. Всё в плюс. Здесь же разлепил шары и послал Киллхантеру очередной привет.

А здесь этот тип вдруг про спам вспомнил, дебил! Но подобная перековка, как и обретение вежливости и выдержан-

ности главным «мертвецом» не радовали. Более того, учитывая созданную вакцину от мозголома, умение создавать артефакты, исправно функционирующие военные и научные дроны, а также общую исследовательскую деятельность, за которой мне довелось понаблюдать, что носила, уверен, системный характер... Скоро Надежде, да и всем вокруг станет кисло. Но в первую очередь нам. А ещё гад бросил наркотики и бухло. Сказал дряни «Нет!». К моему большому сожалению...

Взялся сочинять ответ.

«Доброго времени суток. Извини, что не смог отписать раньше, замотался, дела. Так вот, во-первых, снятие награды за мою голову не интересует. Во-вторых, я согласен на обмен. Равноценный обмен. Жду предложений. Не забудь про вакцину против воздействия на психику, в двойном экземпляре. В-третьих, немаловажное значение имеет секретность нашей сделки. Иначе в моём поселении не поймут, а ты потеряешь сто процентов арт. Где встретимся – обсудим. Сделку провернём дня через три».

И нажал на иконку «Отправить сообщение».

Через минуту раздался мелодичный перезвон в ушах.

«Ок. Меня всё устраивает. Обменный список пришлю ближе к вечеру или завтра с утра. По обстановке».

«Хорошо. Договорились».

На часах половина третьего. Прилетело послание от Сани, что через Матиаса, в миру «Тормоза», необходимая инфор-

мация ушла в два часа ровно, однако ответа от похитителей до сих пор не поступило.

На душе заскребли кошки. Слишком много совпадений. Как только узнал об операции Баскакова, сразу пронеслась мысль, которую я тогда отогнал, что выносить те собрались именно алексеевскую банду. С другой стороны, а где искать лежбище? В типичном мегаполисе, пусть и после апокалипсиса. Проверить каждый подвал за отведённое время в радиусе шести километров от данной точки – это из разряда фантастики, и отнюдь не научной.

И как быть?

А что, если отморозки просто изменили свои планы и решили прихватить группу по пути к конечной точке, а не непосредственно в ней? К тому же из допроса обоих научных сотрудников следовало, что им должны в обязательном порядке отписать их «друзья» о том, в силе операция или нет. Тут же тишина. Неужели Баскаков пронюхал и из-за него убили моих людей? То, что он будет действовать, как слон в посудной лавке, это к бабушке можно было не ходить. Если бы вынесли только бандитов, а заложников спасли, те бы давно отписали. Пусть не мне, но тому же Сане точно.

Сучара!

Или решили подкатить непосредственно перед самым приходом изыскателей? Ладно, ждём ещё час. Предварительно отписал заму усилить группу, предупредить всех о возможной засаде и всем надеть противогазы сразу после то-

го, как Надежда пропадёт из поля зрения. Они позволяли дышать около десяти минут, не используя атмосферный воздух. Ровно на такой временной период хватало одного картриджа. Крепло желание просто всё отменить, не рисковать жизнями людей, тем более, что моя близкая, да, близкая, Анна была там же. Но... Но тогда точно не получилось бы выманить хитрого, трусливого и изворотливого врага.

Те выдвинулись строго по плану. Ответа Тормоз так и не получил.

Время ожидания тянулось и тянулось, будто чёртов гудрон. На душе с каждой минутой становилось всё чернее и чернее. Сказывалось постоянное напряжение, единственное, что сделал, это вколол ещё по дозе снотворного спящим легионерам.

Поэтому перезвон в ушах едва не заставил вздрогнуть. Новое сообщение от... от Илоны: *«Сергей, помоги!»*

«Ты где?»

«В подвале. Выбраться не могу, дверь либо закрыта снаружи, либо чем-то завалена».

«Координаты есть? Известны? Приметы какие-нибудь характерные? Как найти?»

Опять суетливо. Но нервы, сука, оказалось, нервы имелись и у меня. И тут же пришло «целеуказание», а ещё: *«Раз получилось связаться, глушилку сняли, ты, как глава и твой заместитель, видите на карте любого члена клана, насколько мне известно. Единственный ориентир, не считая*

отосланных тебе данных, который я запомнила, это здание этажей в двадцать, с крышей, похожей на китайскую. Подвал в нём».

Я лихорадочно заработал с картой, в который раз обругав себя за недостаточное изучение возможностей, связанных с кланом. Два километра восемьсот тридцать четыре метра по прямой на северо-запад, отбил: «Ок. Жди! Через двадцать минут будем у тебя, максимум, полчаса. Продержись, родная. Помни, всё будет хорошо!»

И словно молодецкий удар настиг моим же тяжеленным боевым молотом по голове:

«Не будет, они всех убили!..»

Какие-то суки добыли на развалинах мира тот самый корейский копёр с ударной частью в двадцать восемь тонн и теперь загоняли чудовищные сваи тяжёлых мыслей в вечную мерзлоту моего мозга.

Бдух-бдух!

Будудух-х-х!

Рой вопросов. В нём каждая мутопчела старалась вонзить жало до упора. Действовали мерзкие насекомые синхронно с ударами сердца, разгоняющегося сейчас, будто двигатель спорткара под закистью азота.

Кто убил моих людей? Зачем? Почему?

Бдух-бдух!

Вроде бы планы врагов были совершенно иными. Ими руководила не жажда убийства всех и вся, а наживы. Хантерам хотелось обустроиться у Скальда, жить на широкую ногу, но никак не мочить всех и вся.

Будудух-х-х!

А может, бандиты пересмотрели планы из-за появления Баскакова? Заметили группу вооружённых людей из Надежды и, замечая следы, всех убили, а сами скрылись в неизвестном направлении?

Мало, очень мало информации.

Бдух-бдух!

Стоп-стоп-стоп!

Сжал до хруста кулаки. Захотелось закурить, а ещё выпить. Накатить грамм двести сразу за один заход. Обязательно из гранёного стакана. Сигарета, рефлексорно оказавшаяся в губах, исчезла в четыре глубоких затяжки, оставив лишь табачную вонь.

Всё оказалось зря! Столько усилий напрасно, главная же цель – освобождение своих людей из лап бандитов, не только не выполнена, она провалена на двести, триста процентов! И, если те же ботаники были мне едва знакомы, то Барона Гарта я негласно взял под своё шефство. Цельный парень с чёткими жизненными ориентирами и приоритетами, которые не смогли вытравить даже легионеры. И пусть, по Марксу, бытие определяет сознание, однако тот не сдался, не предал сам себя, находясь в среде настоящих ублюдков.

Бдуч-бдуч!

Стоп.

Пять глубоких вдохов-выдохов, затем, закрыв глаза, досчитал до десяти и обратно, снова прогнал сквозь лёгкие чистейший, насыщенный кислородом воздух и наконец, вместе с поднимающейся из самых тёмных глубин злобой, обрёл возможность соображать.

Потом рефлексировать буду, всё потом! Да и подобными мыслями никакому делу не поможешь. Жесточайшая месть за своих – вот это другой разговор. Показательная. Кровавая. Дабы каждая сука знала, подняв руку на члена клана «Мо-

лот», что в итоге об окончательной смерти молить будет. Это дело.

А то осталось заплакать. Слёзки на колёски... Тьфу!

Как же не всё прошло по задуманному мной плану... Следовало понимать и осознавать в полной мере, что до этого момента мне не просто везло, а фортуна всего зацеловала и любила так, как никакая другая женщина в этом мире, да и в старом тоже. Мне ведь придётся в дальнейшем людей на смерть посылать, часто близких и очень знакомых. И как я буду это делать, если сейчас расклеиваться начал? Я глава не токийского отделения для девочек, а военизированного клана, суть которого сводилась к вооружённому формированию. И оружие ему давалось не для галочки, да и сама реальность вокруг не давала расслабляться.

Так! И это потом. Сейчас необходимо вытаскивать девочку. Точка.

И ещё... Неизвестно, действительно ли убили других членов её группы или нет. Она ведь жива? Поэтому раньше времени не стоило самого себя накручивать, как и хоронить ребят. Эксцентричность и некая отвязность присутствовали в поведении Илонки, но вряд ли та стала бы так дебильно шутить. В любом случае оставалась надежда: может быть, девушка банально стала жертвой «феномена очевидца», который зачастую врал не хуже Троцкого.

И раз требуется помощь, то, скорее всего, она лишена возможности реплицироваться. Бандиты продолжали использо-

вать некий артефакт? Он работал в автоматическом режиме? Но до этого и связи не имелось...

Отбил для предельной ясности: *«На респ уйти не вариант?»*

И буквально через двадцать секунд ответ: *«Никак. Нет ни дополнительных жизней, ни точек привязки».*

Следующее важное: *«Тебе сейчас угрожает опасность? Где хантеры?»*

«Пока нет. Бандиты тоже мертвы, успели сбежать только Алексеев, Фролов и Добрынина. Но они вряд ли вернутся».

Знакомая тройца опять смогла разминуться с расплатой. Везло, везло сволочугам, как утопленникам.

«Ясно! Жди, ничего не предпринимай, спрячься, сиди, как мышь под веником, тихо-тихо. Скоро буду!»

«Ок!»

К Илонке решил отправляться в одиночку. Привычнее и быстрее. Весь путь займёт максимум десять минут, а учитывая мои навыки и характеристики, как и маскировочный режим наноброни, вероятность нарваться на неприятности снижалась по экспоненте.

Однако необходимо было сообщить и об отмене всей операции, а также провести дополнительный инструктаж для анимешки. Предупредив о своём появлении, ввалился в квартиру, оборудованную под наблюдательный пункт для девушки. Поздоровавшись с бойцами спецназа за руку, я об-

ратился ко всем сразу:

– Сегодня девяносто девять и девять десятых, что хантеры здесь не появятся. Поступила новая оперативная информация. Я сейчас отправляюсь по срочным делам. Хикари, ты ожидаешь наших во главе с Анной, они на подходе, будут минут через пятнадцать-двадцать. Забираете легионеров и доставляете в Надежду. Живыми. Передаёте из рук в руки только Сане. Он знает, что делать. – Я протянул подчинённой материализовавшийся в руке пластиковый контейнер, в котором находилось двадцать инъекций со снотворным. Должно хватить с лихвой. – Колоть раз в два часа. Будут спать как убитые. В обратный путь отправляйтесь сразу, нигде не задерживайтесь, в стычки ни со зверьём, ни с людьми старайтесь не вступать. Это прямой приказ. Мне очень, очень, – выделив интонациями слова о необходимости и ценности пленных, сказал я, – нужны эти нетоварищи. Понятно?

Дождался утвердительного кивка.

– А как на подобное отреагирует тот же Осипов? Не станет чинить препятствий? – задала она вполне резонный вопрос.

– Никак. К вам он не ползет, а начнёт права качать, напомниме, чьи вы люди. Тёзка, у вас какие планы?

Вопрос важный, тем паче, что оба бойца напрямую мне не подчинялись, а были приданы для усиления лишь на время ставшей совместной операции. Впрочем, как говорилось в народе, я рылом не вышел командовать людьми, имеющими подобную специальную, точнее специфическую подготовку,

а также не диванное представление о тактике, стратегии и о многих вещах, о коих я даже подумать не мог.

Да, бравурные деструктивные мысли, за какие я сам себя и осудил, имели под собой основу. У меня, несмотря на нулевой уровень, характеристики, оружие, броня – всё прокачено в потолок, двадцаток делал и буду делать. Немалое значение имело и оборудование, а ещё навыки. Пусть их количество выглядело смешным, по сравнению с другими участниками проекта «Возрождение», но здесь начинал играть фактор качества. Однако не стоило недооценивать Любимова и его людей, те быстро учились и росли в уровнях, а ещё на них, пусть и не в полном объёме, работали научный и производственный отделы поселения. Им выделялся опыт, мутаген и необходимые навыки из закромов родины.

Спецназовец задумался, но, скорее всего, связался с непосредственным начальством. Затем ответил:

– Данные точные?

– Да.

Ещё несколько десятков секунд тишины.

– Тогда мы с твоими людьми добираемся почти до Надежды. Не доходя, прощаемся. Занимаемся своими делами. Любимов просил передать, чтобы ты не распространялся о совместных делах. И своим приказал. Подоплёку не знаю. Лучше спишись с ним сам.

– Хорошо, тогда до встречи.

Только кивнул, собираясь распрощаться, но меня отозва-

ла в другую комнату анимешка. Она «опустила» забрало шлема и попросила последовать её примеру. Что за танцы с бубном?

– Предупреждаю, у меня практически нет времени. Минуты две-три могу тебе выделить, на этом всё, – строго произнёс я и нарвался на абсолютно неожиданное:

– Они мертвы? – Посмотрела внимательно и требовательно, стараясь заглянуть в глаза. Понятное дело, не получилось, очки визуализации скрывали их полностью.

– Точно не знаю. Но скорее всего – да, – не стал я лгать. Правда всё равно выяснится. – Главное, молчи и никому ничего не говори. Это важно!

Хикари, опёршись спиной о стену с выцветшими и местами пожелтевшими одноцветными обоями, медленно съехала по ней, опускаясь на корточки. По щекам потекли слёзы, заблестевшие в лучах солнца. Плечи девушки порой вздрагивали, но всхлипов не слышалось. Иногда смотрела на меня, а в глубине глаз укоризна и немой крик-упрёк: «Я говорила! Говорила!»

Точно. Вещала. И как прорицательница сработала на пять баллов. Ага-ага.

Несмотря на попадание в десятку, соотнести её слова с чем-то другим, отличающимся от термина «карканье», – занятие довольно сложное, пусть и не требующее совы и здоровенный глобус. Абсолютно любой человек в текущих реалиях мог с огромной точностью, превышающей семьдесят

процентов, составить прогноз, что «случится страшное». В проекте «Возрождение» иначе и не бывало. Выдать же на ура работающее, как швейцарские часы, предсказание «Всё будет хорошо» – вот это сродни чуду.

Но понимание этого простого факта, как и сделанного возможного и невозможного для спасения соклановцев, тяжёсть с души не снимало. По-прежнему мерзко.

Шаг за шагом я вспоминал собственные действия. Все они были направлены на поиск похитителей. Попутно выполнял задание Главного. Вообще, если бы не проведённое расследование с захватом различного рода деструктивных элементов, то не удалось бы выйти на крыс в научном отделе. А также узнать о том, как выманить хантеров-ренегатов, знающих о месте лёжки их командного состава, где содержались будущие рабы. Без этого обнаружить нужный подвал в городе-миллионнике – даже не поиск иголки в стоге сена, а выискивание в нём же определённой, похожей на остальные, сухой травинки.

Озвучили отморозки и планы на будущее. Даже получив выкуп и желаемое в виде покорного меня, твари в человеческом облики не отпустили бы никого.

Ни-ко-го!

Учитывая дальнейшую судьбу, предначертанную похитителями жертвам, живым впору завидовать мёртвым.

И всё было озвучено под правдорубом. Имунитета у шакалов точно не имелось – уж очень подробно они рассказы-

вали о своих художествах.

Оправдываюсь?

Нет. Пытаюсь понять. А ещё отрежу башку Баскакову, столько раз, сколько нужно, чтобы тот не просто улетел на респ, но сдох окончательной смертью, если хоть чуть-чуть виновен в случившемся.

– И молчи, и никому ничего не говори, ни что люди мертвы, ни что кто-то выжил. Это важно! Ясно? – с нажимом повторил я.

– Ещё бы не ясно! – неожиданно, как-то истерично, взвилась девушка, заорав шипящим шёпотом, сузив глаза и обличительно ткнув в меня чуть подрагивающим указательным пальцем. – Не хочешь, чтобы людям правда была известна?! Что ты не захотел выкупить заложников и теперь они мертвы?! Как же, как же! Ведь светлый образ нашего лидера, спасителя всех и вся померкнет, покроется пятнами черноты?! Да?..

Чего-чего, а такого лютого бреда я не ожидал услышать от слова «совсем». Даже на несколько секунд задумался над важнейшим аспектом, который совершенно упустил из вида. Не объясняя окружающим свои действия, трудно предполагать, что они подумают о тебе нечто хорошее. Скорее припишут собственные пороки, страхи, фобии и комплексы. Затем смоделируют в своей же дурной голове некие ситуации, исходя опять же из собственной испорченности, выдумают твои действия, а потом выступят обличителями, борцами со

злом.

Впрочем либеральная херня в голове Хикари не только изумляла, ещё и злила. Ей транспарант выдать в руки с надписью «Он усё вретЪ!» – и пусть с криками «Долой!» бродит возле моего модуля, периодически обнажая сиськи в знак протеста.

Вводить в курс дела не было ни времени, ни желания. Сейчас анимешка, пусть и находясь в не совсем адекватном состоянии, показала глубинные, довлеющие и приоритетные мысли. Рано ей ещё в малый клановый совет, который я хотел сформировать уже сегодня. Ой, рано!

Подобные выверты в мозгах руководства обычно приводят к ещё бóльшим жертвам, нежели некие злодейские, с точки зрения обывателя, планы. С лозунгами «За всё хорошее» пусть для отдельной нации, религии или даже прекрасной дамы, в истории человечества уничтожили людей больше на несколько порядков, нежели с «Мы всех убьём, потАмучтА мы злые».

– Так нужно. И это приказ. Введи в курс дела Анну. У меня на ваши слёзки времени нет, – жёстко, даже жестоко в данной ситуации сказал я.

Ответа не стал дожидаться. Опустив забрало, прыгнул в большое широкое окно, вынося остатки стекла и в его осколках устремляясь к земле головой вниз.

Возле завала из десятка обломков бетонных плит, который перекрывал вход в подвал пятиэтажного дома сталинской эпохи, обосновалась стая псов-мутантов в два десятка голов.

Её вожак достигал в холке около полутора метров, а самая мелкая тварь могла поспорить статями с кавказской овчаркой. Предводитель, усевшись на самой вершине явно рукотворной горы, с ленивой важностью взирал на паству. Остальные животные суеились внизу. Шумно нюхали воздух, порой рычали, иногда скулили, чесались, показывали друг другу огромные острые клыки. Некоторые пытались протиснуться между строительным мусором, другие пробовали сделать подкоп, разбрасывая в стороны комья земли и куски асфальта, в общем, на месте не сидели. На моих глазах две твари смогли сдвинуть в сторону блок весом килограммов в триста, если не под полтонны.

Не будь шлема, сплюнул бы от досады. Стоило рвать жилы, чтобы добраться до места за пять минут и сорок девять секунд, а потом почти столько же времени потратить на наблюдение?

К дальнейшим решительным действиям подтолкнуло Илонкино сообщение: *«Сергей, ты где? Поторопись, пожалуйста! Тут кто-то проламывается снизу! Судя по звукам,*

нечто большое. Похоже, явилось на запах крови».

До сего момента я размышлял, использовать ли в рукопашной холодное оружие или же JAY-234. И у того, и у другого имелись свои плюсы и минусы.

Молот всем хорош – бесшумен, удобен, смертелен. Но, учитывая количество собак и их уровень, от седьмого до десятого, а также физические возможности, клановый символ следовало применять в связке со стелсом. Невидимость же хотелось приберечь на самый крайний случай.

Винтовка позволяла работать по целям без всяких препятствий с занимаемой позиции. Останавливало абсолютное нежелание привлекать к данной местности излишнее внимание. Выстрел прогремит на всю округу – это к бабушке можно не ходить. Несмотря на продвинутые технологии, сама пуля преодолевала звуковой барьер.

Отбил девушке, одновременно с этим доставая игрушку техносов и активируя прицел:

«Держись! Я перед самым входом, он завален блоками. Рядом стоя псов. Услышишь выстрелы – не пугайся, собак отстреливаю».

На её ответное «Хорошо» не обратил внимания – указывал приоритетность целей. В первую очередь – Акела, да не промахнусь я, остальных распределил по размеру, от большего к меньшему. Рекомендуемый боеприпас – разрывные патроны. Есть такие в запасниках, сменил магазин. Самое уязвимое место – головной мозг.

Навёл перекрестье с красной точкой в центре на массивный лоб жоака, который в этот момент отчего-то обнажил белоснежные клыки, и без излишней раскачки потянул за спуск. Звук выстрела хлестнул по ушам, эхо с радостью подхватило его, потащило дальше и дальше. Череп твари будто взорвался, брызнув серо-кровавой кашей в разные стороны, пачкая всё вокруг. Само тело покатилося вниз. Оно ещё не успело достигнуть подножия горки, а бывшие подчинённые уже принялись рвать тушу зубами, с остервенением отгоняя от неё более слабых собратьев.

Удивительно, но собак не испугал грохот, их больше интересовало мясо собрата или сестры. Я ведь не определял гендерную принадлежность мутанта. Да и имелась ли она вообще?

А дальше всё прошло легко и просто, как в тире. Секунд за пятнадцать-двадцать положил всю стаю, лишь на одну вертлявую тварь истратил два патрона. Ещё полминуты, и сборщик был воткнут в тело жоака, а ближайшая плита отлетела в сторону. Нет, сервоприводы или нечто другое, использовавшееся в наноброне для усиления, вещь просто замечательная. Хотя обошёлся бы и собственными силами, учитывая значение характеристик. Но с костюмом мне не приходилось даже думать о постепенном разборе завала, я его расшвыривал.

Ещё минута. Остановился только для того, чтобы забрать сборщик и отбить заточённой красавице: *«Жди возле выхо-*

да, в стороне от двери, я уже близко. Кроме тебя точно больше никого из живых не осталось?»

И ответ, как для идиота, даже с дефисами в последнем слове: *«Точно. Ни-ко-го!»*

Не знаю, интуиция это или чувство реальности работали, но я просто чувствовал, как само отпущенное время утекает, просачивается, будто вода сквозь пальцы. Ещё чуть-чуть – и песок в верхней колбе часов закончится, затем их с восторгом перевернут. Чем это грозило? Да только, мать его, тем, что «случится страшное»!

Скрежет, шуршание и какое-то невнятное царапанье слышалось теперь и мне, даже сквозь закрытую дверь и остатки завала. Поэтому, больше ни на что не обращая внимания, даже не отправляя в сборщик тела мёртвых псин, я ломился к входу.

Освободив массивную металлическую дверь, открывающуюся наружу, дёрнул за ручку так, что лист довольно тонкого металла вылетел вместе со стальным косяком и обломками красного кирпича. Всё ясно. Изначально проём был шире, потом его подогнали под эту дешёвку. С другой стороны, основные функции – не дать обосноваться здесь бомжам или устраивать детишкам посиделки с алкоголем, клеем и сигаретами она выполняла на пять с плюсом.

Илона, страшно измождённая, осунувшаяся, была в каком-то рваньё – острая левая грудь виднелась сквозь прореху. Девушка почти вывалилась наружу, я успел её подхва-

тить, иначе бы упала. А учитывая плотно закрытые глаза, которые, похоже, сейчас неслабо резануло лучами катящегося вниз светила, она бы в этом завале самостоятельно и шага не сделала, не споткнувшись. Всё это я отметил автоматически, как и подался назад.

В этот момент бетонный пол подземного помещения прорезала огромная трещина, явив на свет нечто похожее на передние конечности медведки, только чудовищных размеров, которые легко расширяли пролом. Вот показалась безглазая голова – сплошная броневая пластина размером с офисный стол. Вооружена она была мощными челюстями, под которыми находился пук мерзких, длинных, постоянно шевелящихся щупалец.

А вслед, будто река, огибая остров, через отверстие хлынул поток таких же тварей, только размерами с хорошего дога. Здесь я смог рассмотреть и вытянутые сегментированные тела с шестью ногами, помимо мощных передних. Действительно, мутант-медведка. Впрочем, похожесть здесь была не больше, чем у коровы со свиньёй. Но...

Наконец-то впервые за всё время заработал «Биосканер», на его «экране» расцвело красным множество точек, образуя одну сплошную завесу. Оживился и картограф-анализатор, выдав:

«Малая лала (матка) уровень VI (III ступень модернизации). Саморазвивающееся крайне агрессивное существо, среда обитания подземная, падалычик. Изначально проекти-

ровался как уборщик биологического мусора (обладает повышенной чувствительностью к энергетическим всплескам класса Декс), однако впоследствии были внесены коррективы, в результате чего животное может прокладывать коммуникации и строить тоннели для переброски войск в зоны, находящиеся под стационарным защитным куполом до категории В+ включительно.

Живучесть: В++.

Регенерация: В+.

Агрессивность: красная (по шкале Фреусгроуса В+).

Социализация: высокая (средний рой достигает до 250 особей).

Уязвимые точки: головной и спинной мозг, сердце, а также другие жизненно важные внутренние органы.

Специальные умения:

„Призыв помощи“ – при смертельной опасности подаёт сигнал, и другие особи данного вида, находящиеся не более чем в 100 метрах, даже не являющиеся членами определённого роя, атакуют врага в 86 % случаев.

„Чувство смерти“ – существо обладает повышенной чувствительностью к энергетическим всплескам класса Декс (уровень В+), после чего, если не имеется других приоритетных задач, следует к данному месту для утилизации возможного биологического мусора. Радиус действия: 1000 м.

„Переработка“ – животное во время утилизации, при наличии во фрагментах биологического происхождения иных

ценных (указываются оператором) предметов, приборов, артефактов и др. покрывает их специальной плёнкой, предотвращающей порчу различного рода факторами внешней среды (температура, влага и т. д.). При заполнении грузового контейнера, если существо действует в автоматическом режиме, он складывается в месте постоянного проживания малой лалы.

„Кислотный плевок X“ – 1 раз в 15 секунд может выплюнуть сгусток смеси особо сильных кислот (каждая содержится в отдельной капсуле, их наполнение происходит исходя из текущих задач), который позволяет либо нанести повреждения врагу, либо помочь в прокладывании подземных коммуникаций, уничтожая особо прочные препятствия.

„Щелочной плевок X“ – 1 раз в 15 секунд может выплюнуть сгусток особо сильных щелочей (каждая содержится в отдельной капсуле, их наполнение происходит исходя из текущих задач), который позволяет либо нанести повреждения врагу, либо помочь в прокладывании подземных коммуникаций, уничтожая особо прочные препятствия.

Особенности: всеядность, повышенный метаболизм, животное частично разумно.

Опасность: B+.

Вид признан отделом GERT-S, как материал, подлежащий использованию в мирной сфере после окончания боевых действий (данные получены из информационных пакетов, переданных саоностаром Вьюгой).

Внимание! Существо может быть приручено! Обязательное условие: возраст будущего питомца не должен превышать трёх стандартных суток. Информацию о гнезде можно получить после убийства матки и всей её свиты (вероятность получения координат 2 %).»

По детёнышам малой лалы была представлена практически идентичная справка. За исключением навыка «Чувство смерти», которого у них не имелось. Он, вероятно, или вырабатывался во время взросления, либо его как-то внедряли таинственные операторы.

Не дожидаясь кислотной или щелочной атаки, я в прыжке переместился метров на десять от входа в подвал, держа на руках девушку. Ни о какой войне с данными чудовищами при таком нежном грузе говорить не приходилось. Несмотря на вероятность обнаружения её лежбища в 2 %. Вот где клад...

С оглушающим пронзительным сигналом перед глазами неожиданно возникла мигающая красным надпись: *«Внимание! Предельная угроза! Немедленно покиньте зону поражения тактического боеприпаса PLF-211 (минимальное расстояние – северо-восток, 84 метра). До взрыва 17... 16... 15...»*

Я, не думая, не размышляя, на предельном ускорении устремился в указанном направлении, оставляя между собой и вероятной точкой детонации как можно больше зданий.

На последних секундах, когда надпись замигала зелёным:

«Вы находитесь в безопасной зоне!» — меня догнал сначала затопивший собой весь мир свет, а затем звук мощнейшего взрыва, заставившего вздрогнуть землю. Но взрывная волна не дошла.

— Живая? — спросил я у девушки. Выглядела она плохо.

— Вроде бы... — ответила та слабым голосом. — Пить только страшно хочу.

— Сейчас и передохнём заодно...

Замерцало окно входящего сообщения. Саня: *«Шеф, тут явились с ордером на обыск люди Баскакова и Осипов, требуют его проведения немедленно. Типа Главный разрешил. Что делать?»*

Да, что делать?

Глава 2

1

«Внимание! Невозможно отправить сообщение пользователю „Главный“! С подробной информацией вы можете ознакомиться в истории системных сообщений!»

Ерунда какая-то! Итак, что тут? Логи-логи...

«Внимание! Вы лишены статуса жителя поселения Надежда. Автоматически вы снимаетесь со всех занимаемых должностей! Внимание! Ваша привязка в поселковом репликаторе аннулирована!

Внимание! Вы объявлены персоной нон грата в поселении Надежда, поэтому не можете находиться на данной территории, в случае попыток проникновения, вам присваивается статус „враг“. По всем вопросам обращайтесь в администрацию!

Внимание! Вы добавлены в игнор-лист всех представителей администрации поселения Надежда!»

Вот сука! Ни позже, ни раньше!

И вроде бы никаких видимых причин не имелось как для подобных жёстких действий, так и для проведения следственных мероприятий... Ага-ага. Сан Саныча вместе с сотрудниками вывел из строя, парализовав деятельность науч-

ного отдела. И теперь удерживал у себя с неизвестной целью, под разработанной ими же химией.

Это не причина? Ещё какая! Один чёрт, нужно разобраться. Но как? Если даже со всей верхушкой, той самой частью, которая принимала подобные решения, невозможно связаться. Ошибка? Вряд ли.

Запустим пробный шар, посмотрим на следующие действия теперь не «вероятного», а настоящего противника.

Отбил заместителю: *«Посылай их лесом, без меня пусть даже не суются! И отпиши о результате».*

В ответ короткое: *«Ок, принял!»*

Так-так-так...

В истории ни одного сообщения, что кто-то лишил меня статуса главы клана. Соответственно, имелись какие-то ограничения, которые не мог преодолеть даже Добрынин, несмотря на то что он обладал практически безграничной властью в Надежде, где располагался клановый квартал. Выходило, присвоив такой статус нашей территории, Главный автоматически ограничил собственную власть? Ведь если бы рамок не имелось, то вряд ли досмотровая группа вынуждена была предупреждать, просить, а по сути, идти на поклон к тому же Сане.

Но как факт пленения «интеллектуальной элиты» стал достоянием общественности? Только он мог как-то объяснить происходящее, больше вроде бы ничего такого из того, что напрямую указывало о моей «враждебности» не имелось.

Кто-то проговорился?

М-да...

Кандидатов на роль Иуды по пальцам одной руки пересчитать. А если присмотреться, то ни одного.

Саня – в нём уверен, как в самом себе. Может, и зря, но парень не давал ни одного повода думать иначе. Тем более, а об этом говорило абсолютно всё, занимался той деятельностью, о которой мечтал всю жизнь, и никто не стоял над душой. Горел на работе, мечтая о сутках по сорок восемь часов. Но он не раз и не два сетовал, что я уделяю мало времени организационной деятельности, пустив дела на самотёк. Кстати, упрёк справедливый. Не в нём ли причина возможного перехода на сторону потенциального врага? Захотелось самому стать капитаном и порулить кланом? Цель благая – сделать как нужно, а не спустя рукава. Но это ерунда. Он и так, в общем-то, являлся главой. По крайней мере, всё условно относящееся к мирной деятельности было зоной его ответственности.

Даже аргумент, что заму не терпелось пустить кровушку инопланетным ублюдкам, а мы пока особо в этом не преуспели, был ничтожен. Саню умом не обидели, и он не хуже меня, если не лучше понимал и осознавал ничтожность наших сил перед захватчиками, учитывая, что именно он фактически занимался хозяйственной деятельностью. И техносы, и бионики на момент Вторжения опережали человечество по развитию на тысячелетия. И только проект «Возрождение»

и способности, «подаренные» Системой, как-то уравнивали наши шансы, давая возможность сдохнуть не сразу, а предварительно от души побарахтавшись. Кроме всего, это я перехватил у «мертвецов» красномордого.

И будь он предателем, зачем сейчас сигнализировал? То-то! Отпадает.

Анна... Она узнала о предстоящей операции практически перед нашим выходом. И трудно вообразить, какими посулами Главный смог бы соблазнить инопланетянку. Её верность мне зиждилась отнюдь не на девичьей влюблённости, а на традициях, законах и уложениях расы биоников. Если первую можно отлично сыграть, и даже пример с её земной тёзкой, бывшей моей девушкой, довольно показателен и поучителен, то предательство интересов семьи было деянием недопустимым, неприемлемым, позорным и карающимся очень и очень мучительной смертью, причём последняя воспринималась как высшее благо. В нашей семье – «тхасте», имелось всего два «человека» – я да Анна... и целая плеяда духов предков, обитающих в Аргасте. От них невозможно было скрыть ничего. Поэтому после такого низменного поступка выход на иной план бытия закончился бы точно так же, как и в объективной реальности – страшной гибелью. Мне подобное казалось суеверием, но сама девушка верила в это, как в непреложную истину. Это было её догмой. Поэтому минус ещё один кандидат.

Хикари? С ней, как в статусе ВК, всё сложно. И не потому,

что она вроде бы отчаянно боролась за моё внимание и даже была готова примерить роль младшей жены. Типа втрескалась с первого взгляда, да так, что есть не могла, задницей вертела постоянно, чулочки, бретельки и прочая женская военная и охотничья хитрость. Тут ведь рядом такой красавец. Ален Делон, мля.

Ну-ну.

Может быть, это паранойя, но цинизм я холил и лелеял, а не растекался мороженым по асфальту в жаркий день при виде улыбок, подмигиваний и прочих ужимок, показывающих проявление глубоких чувств. Спасибо тебе, Аннушка. Такое поменявшееся отношение приводило к поиску более разумных причин поступков людей, чем любовь. И подозревал анимешку всего лишь в шпионаже в пользу Токио.

Сегодняшние лютотараканы псевдолиберального толка только укрепили в мыслях. С пути «не убий» она таки не свернула. Да, речи её были жаркие, показывающие готовность рвать на части ради клана. Но на деле... Отдавать всё при малейшей вероятности решить дело миром в надежде, что злые дядьки сразу одобреют. Ага-ага. И вот ещё одна гиришка на весы против пылких чувств – по-настоящему любимого человека не подозревают во всех грехах, за исключением сцен ревности. Здесь речи о них не шло.

Вспомнилась и небольшая сценка, разыгранная в кафе местного аналога японской столицы. Тогда она насторожила, а в дальнейшем только укрепляла в подозрениях о попыт-

ке внедрения. Именно она послужила пропуском девушки в кандидаты на принятие в клан. Почему сразу не накормил её правдорубом? По той же причине, что и Саныча. Вдруг я ошибался? Выстроить нормальные отношения тогда вряд ли бы получилось, а не убирал потому, что хотел сливать через неё дезинформацию и использовать в других начинаниях. Впрочем, до разговора с Луаной на Арене мне до всех этих игрищ было столько же дела, сколько до протуберанцев на солнце. Теоретизировал только. Главная цель – избавиться от поводка, и всё. Настолько зажёгся, что почти не обращал внимания на остальное. Вот и приходилось теперь расхлёбывать.

Хотя и в гипотетическом первом варианте с «любоффью», и во втором с игрой в Мату Хари, и в третьем, с преследованием собственных, даже шкурных интересов, стучать на меня администрации Хикари не только не имело смысла, но и ставило под угрозу любые миссии из перечисленных. Поэтому и «японку» минусуем.

Выходило, не имелось предателей?

Саныч, Саныч... Вот с кем будет трудно разговаривать, но об этом, как прекрасная Скарлетт О'Хара, подумаю завтра. Хотя какое трудно? На девяносто девять процентов была уверенность, что именно Баскаков выступил причиной гибели моих людей. Хотя вон ещё Илонку надо будет поспросить, как всё произошло. Но чуть позже. Сейчас имелась вещи и поважнее.

А может, в администрации сопоставили факты? Обнаружить исчезновение главного ученика достаточно просто – длительное время не выходил на связь. Каким бы делом он ни занимался, но на прямой вызов того же Добрынина должен был ответить. Затем начали отслеживать путь, который вёл на территорию моего клана, после чего наш герой так нигде и не появился.

Будь всё так, Главный отписал бы мне какое-нибудь послание: «Саныча не видел? Куда он собирался?» Да и Любимов при встрече вряд ли вёл бы себя обычно...

Или корень зла лежал в другой области? Например, в артефакте, который потребовался срочно, а на обмен не имелось ни средств, ни достойных вещей. Абсолютная ерунда. Особенно если учесть сложившееся взаимовыгодное сотрудничество с Добрыниным. Мог бы просто попросить подождать, и всё. Не в первый раз.

Мгм.

А ведь может, именно здесь и крылась причина?! И тот же Дарк развёл меня, как щегла, принудив вступить с ним в переписку, где я однозначно заявлял о передаче столь необходимого Надежде девайса? Просчитал, что я не пройду мимо такой лёгкой возможности грабежа его людей, назначу встречу...

Выходило, что предводитель легиона преследовал всего лишь одну цель – насолить мне, а на возврат ему было плевать? Тем более что «мертвецы» научились клепать артефак-

ты самостоятельно. Сделать мою жизнь невыносимой – чем не задача? Невозможность вернуться под защитный купол создавала предпосылки для лёгкой поимки. Дотянуться же обычными средствами пока товарищ не мог, поэтому сразу слил переписку Главному. Мол, смотри, Киллхантер не гнушается со мной работать. Сложная постанова, но возможная. А у Дарка имелись мозги, ещё и наркотики с бухлом бросил.

Добрынина в последнее время обуяла паранойя. Везде ему мнились заговоры и интриги, направленные на смещение с руководящей должности. Отсюда следовал однозначный вывод, что существовали некие инструменты для выписывания пинка любому зарвавшемуся Пиночету местного разлива.

Вполне возможно, царь видел во мне конкурента. А ещё подлого алчного типа, который, не гнушаясь, продаст мать родную за понюшку табака. И тут – вот удача! Прилетело-таки реальное подтверждение всех его худших мыслей.

Станет ли такой человек рассуждать о возможной дезинформации? Может, и станет. Но появлялась и возможность на вполне законных и очевидных для электората основаниях прибить нескольких зайцев одним выстрелом. Убирать занозу, пусть и принёсшую немало пользы, но ставшую сейчас мешать. Добыть крутой артефакт абсолютно бесплатно, да ещё реквизировав огромное количество имущества и ресурсов до кучи. Квартальные здания раздать, клан разогнать или поставить во главе марионетку.

Да... Все мысли из разряда гадания на кофейной гуще, а версии, не зная подоплёки, сводились к простому занятию натягивания совы на глобус. И последняя была хоть и одной из, но самой реалистичной на данном этапе.

Больше всего хотелось добраться сейчас до Добрынина, и по почкам ему, по почкам!

Все эти мысли пронесли в какие-то мгновения, как-то параллельно, за обдумыванием ответа Сани и другими важнейшими вопросами на текущий момент.

Например, а что могут сделать нам представители администрации? Какие последуют санкции в случае невыполнения требований? Что предполагал в текущих реалиях сам термин «обыск»? Хотя... согласно логике, в любом случае для его осуществления ищущей стороне необходимо было предоставить хотя бы частичный доступ как к клановым строениям, так и к индивидуальному жилью. Плюс ко всем хранилищам.

На все вопросы я получил ответ в следующем сообщении от Сани: *«Шеф, сделал всё, как ты сказал. Осипов, гнида, усмехнулся только, все они покинули территорию клана. А затем Добрынин поместил её под какой-то энергетический купол. Ни войти, ни выйти. Ещё пришла мессага о временном изменении точки репликации на поселковую для тех, кто был привязан к клановой. Последняя находится вне зоны доступа. Все виды связи, кроме системных, не поддерживаются. Блокировка будет продолжаться до тех пор, по-*

ка мы не предоставим полный доступ ко всем нашим зданиям Баскакову или Осипову. Все контракты, заключённые с администрацией, с научным и другими отделами аннулируются. На территории Надежды для любого представителя „Молота“ запрещена и не может быть осуществлена никакая деятельность. Все члены клана, пока числятся в нашем сообществе, будут содержаться в специальном изолированном месте, где им будет предоставлена пища и кров. По всем площадям врезали! Я думал, они по душу Саныча явились, но про него даже не заикались. Есть лазейка – через Речной форпост, пока он находится не под контролем. Проверил! Только он ещё не развернулся. Но думаю приберечь это совсем на крайний случай, иначе обнаружат и так же заблокируют».

М-да... Быстро накидал: «Хорошо! Всё понял, пока следи за обстановкой и оперативно докладывай об изменениях. Будь на связи, чуть позже отпишу! Саныча, предателей и техноса не сдавай и о них не заикайся. Это будет хоть каким-то нашим козырем».

И ответное: «Ок».

– Что-то случилось? – слабым и одновременно обеспокоенным голосом спросила Илонка, выводя меня из прострации. – Я пить хочу...

Чёрт, с такими подачами совсем забыл и где находился, и о вытащенной из подвала девушке, и об обещании.

– Да, случилось. – Скрывать эту информацию не видел

смысла, всё равно она станет достоянием общественности. – Сейчас, ещё немного потерпи, потом и напьёшься, и расскажу о случившемся. Да и ты о своих мытарствах поведаешь.

Ближайшее пятиэтажное здание в качестве временного укрытия было ничем не хуже и не лучше других. Вскрыл квартиру на третьем этаже, где и оставил девушку с двумя полуторалитровыми бутылками чистой воды и несколькими бутербродами. Сам принялся подготавливать пути отхода, действовал уже на автомате. Может, они и не понадобятся, как и тотальное минирование окружающей среды, но чувствовал себя увереннее.

Одновременно связался с Хикари: *«Где вы находитесь?»*

Ответ последовал буквально через полминуты: *«Всё хорошо. Действуем по плану. Скоро будем в Надежде. Но Сергей с сослуживцем остались возле Гнилого озера, на всякий случай. От Любимова им поступил новый приказ, подберут потом. Предлагали и нам подождать спецназовцев, но я действовала, как ты сказал. Выступили сразу».*

«Ни в коем случае в посёлок не заходить, в его пределах не появляться! Найдите укромное место, координаты – пришлём. Обстановку поясню позже! Всё очень серьёзно! Проследи за тем, чтобы никто из группы не связывался со сторонними лицами, кроме меня или Сани! Это важно! И ещё: ты молодец! Всё сделала правильно».

Выдал указания, напоследок похвалив девушку. Хотя лучше бы было им остаться со спецназом, и спящих легио-

неров на себе не пришлось бы волочь. Тут же последовал довольно непростой вопрос: *«Кто-нибудь выжил?»*

«Ещё не знаю, но надеюсь. И ты надейся!»

Соврал и не испытал при этом никаких угрызений совести.

Почему поступил так? Если б я знал... Однако чувство, что всё сделал правильно и как нужно, обуяло, захватило с головой. И ведь подобные эмоциональные проявления тоже приходилось учитывать. Чёртовы характеристики! Непонятно, когда они срабатывали и вообще их роль. Так и сумасшедшим стать раз плюнуть, гадая, стоит ли за твоими поступками Система или они являются плодом твоих мыслей и текущей ситуации.

Написал Анне через минуту: *«Ты в порядке? Как дела, родная?»*

«Всё хорошо, мой агот! Это ты сказал Хикари, чтобы пока в Надежду не возвращались? И ни с кем не связывались, кроме тебя и Саши? Она создала группу через Систему и взяла всех, кроме меня, под родительский контроль. Всё через неё идёт!» – тут же, будто только ждала вопроса, ответила моя жена.

До сих пор последнее словосочетание резало ухо. Непривычно.

Токийка действительно красива. А я ведь не знал даже о такой возможности взаимодействия между членами одного отряда. Хотя, а что мне известно? Ничем не интересовался,

особо ни во что не вникал. Минус с занесением.

«Да, это я приказал. Так нужно. Обо всех действиях, как и изменениях в планах, сообщай незамедлительно. Это важно!»

«Хорошо».

Затем чуть лирики, на которую особо не заморачивался — не до того. Да, девушка мне нравилась, и очень, но... Всему своё время. И наконец-то прощальные целовашки, пока-пока, смайликов только не хватало. Случилось это в тот момент, когда я уже хотел обрывать связь, так как возникла ещё одна идея. Для реализации требовался мессенджер: *«Саня, всем нашим, кто находится вне поселения, сообщи, какие им грозят последствия в случае появления в Надежде. Пусть перекинут тебе координаты, если решат оставаться вне купола до прояснения ситуации, а она будет ясна в любом случае. Ты затем переправишь их мне. И имена лидеров, чтобы я с ними связался. Может быть, соберу всех или самостоятельно пересидят неприятности».*

Ещё раз помянул по матушке собственную беспечность. С момента создания клана времени прошла уйма, учитывая скорость происходящих событий, возможного развития и роста. А воз и поныне там. Не продумано ничего. Даже запасная база не создана. Ею в какой-то мере мог стать жилой модуль недалеко от японцев, который я хотел презентовать казакам, но о его местоположении знали многие. И главное, там не имелось репликатора. А стела? Там, где возрождались

сектанты? Не проверил работоспособность после боя. Да и до Токио далековато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.